103 2/18

03
18.

179/7.

ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ I
И
ЕГО ЦАРСТВОВАНІЕ.

ВЫПУСКЪ I.

1[illegible]

Гос. Историч. Нау... Б-ка
НКП РСФ...
№ 298941
V
M

103 9/18

ИМПЕРАТОРЪ НИКОЛАЙ I

и

ЕГО ЦАРСТВОВАНІЕ.

Заимствовано изъ рукописи гр. де Пасси.

А. Магам . . . . . .

СЪ ПОРТРЕТОМЪ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Ю. ШТАУФА.
1859.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С. Петербургъ, 14 Марта 1859 года.

Цензоръ Д. Мацкевичъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Взглядъ графа де-Пасси на событія, столь близкія къ нашему времени, поражаетъ своимъ безпристрастіемъ. Читатели найдутъ въ этихъ мемуарахъ если не подробное, то по крайней мѣрѣ добросовѣстное и занимательное изложеніе событій послѣдняго царствованія, безъ примѣси несправедливостей и ѣдкой желчи, встрѣчаемой часто въ подобнаго рода сочиненіяхъ за-границею. Остается только жалѣть, что при подобномъ взглядѣ не избрана была болѣе обширная рамка. Можетъ быть, не доставало къ тому матеріаловъ; но по всему видно, что авторъ не писалъ,

какъ многіе французы, по одной наслышкѣ и умѣлъ отличить справедливое отъ ложнаго.

Во всякомъ случаѣ, строгой критикѣ не слѣдуетъ касаться изложенныхъ здѣсь событій, потому что мемуары и исторія не одно и то же.

Отъ переводчика.

ВВЕДЕНІЕ.

Когда разнеслась по свѣту вѣсть о кончинѣ Императора Николая I-го, то почувствовалъ каждый, что переселился въ вѣчность мощный властелинъ, котораго царствованіе было не только эпохою для Россіи, но важнымъ временемъ для цѣлой Европы.

Внутри этотъ Государь крѣпче связалъ единство Имперіи уничтоженіемъ самобытныхъ правъ Польши; извнѣ же умѣлъ Онъ мистико-религіозный консерватизмъ Императора Александра въ такой степени уравнять съ завоевательнымъ направленіемъ, что, не возбуждая основательныхъ опасеній, имѣлъ тѣмъ не менѣе большой голосъ въ Европѣ. Казалось, Императоръ Николай I-й постепенно пролагалъ себѣ путь, по которому хотѣлъ достигнуть цѣли, предположенной многими изъ Его предшественниковъ: возстановленія Византійской Имперіи и соединенія подъ одинъ скипетръ племенъ Славянскихъ; по крайней мѣрѣ эта мысль неотступно тревожила кабинеты многихъ Державъ. Даже всѣ внутреннія распоряженія въ государствѣ старались приписывать этой

цѣли. Войско получило новое устройство; большія силы всегда имѣлись подъ рукою на западной и южной границахъ Имперіи. По одному мановенію своего Государя, могли они двинуться и на Турцію и на западныя сосѣднія владѣпія. Около Балтійскаго моря, въ Польшѣ и въ Крыму были воздвигаемы сильныя крѣпости, придававшія арміи болѣе наступательный, чѣмъ оборонительный характеръ. Флотъ былъ усиленъ сообразно средствамъ Имперіи.

По внѣшней политикѣ, Англія была на первомъ планѣ, какъ единственная держава, которой флотъ могъ бы, въ соединеніи съ сухопутными силами другаго государства, помѣшать видамъ Россіи на Турцію. Францію подстрекали къ расширенію владѣній въ Германіи, или же старались тянуть на свою сторону, если предусматривалась возможность хорошихъ ея отношеній съ Англіею. Австрію держали въ частомъ безпокойствѣ чрезъ связи съ южными Славянами. Даже при усмиреніи Венгровъ успѣли образовать себѣ приверженцевъ между Маджарами. Когда Пруссія искала независимости и, для блага Германіи, пыталась создать себѣ самостоятельную политику, то, для воспрепятствованія честолюбивымъ замысламъ этого новаго королевства, держала Россія сторону Австріи. Но когда въ новѣйшее время Пруссія стала искать себѣ подпору въ Австріи, то Россія обратила вниманіе первой на непрочность ея границъ со стороны Франціи и на пользу сохраненія дружелюбныхъ сношеній съ могущественною Имперіею. Во всемъ видѣла Европа стремленіе не

дать окрѣпнуть связямъ между первокласными Державами для того, чтобы при окончательномъ ударѣ на Турцію не имѣть противу себя вооруженныя силы огромныхъ массъ. Многіе кабинеты и въ послѣднемъ Восточномъ вопросѣ подозрѣвали стремленіе къ болѣе обширнымъ видамъ. Можетъ быть историческія воспоминанія царствованія Екатерины II-й поддерживали это мнѣніе. Была же въ то время надпись на стѣнахъ города Херсона: «путь въ Византію». Во всякомъ случаѣ, эти опасенія доказывали могущество Россіи.

Какъ конецъ, такъ и начало царствованія Императора Николая были равно грознаго характера. При концѣ колоссальная, почти единственная въ лѣтописяхъ исторіи война, при началѣ внутреннее возмущеніе. Послѣднее было плодомъ тайныхъ обществъ, получившихъ еще при жизни Императора Александра большіе размѣры; они стали играть роль опасную.

То было время тайныхъ обществъ! Вездѣ образовывались они, но преимущественно въ Германіи. Политическія событія при началѣ XIX-го вѣка познакомили армію и часть дворянства русскаго съ образомъ мыслей запада, и молодежъ полагала возможнымъ примѣнить многое къ дѣлу. Въ Россіи образовалось нѣсколько обществъ съ довольно обширными замыслами. Они получили отличительные оттѣнки по характерамъ своихъ представителей. Полковникъ Александръ Муравьевъ, мечтательный человѣкъ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей при основаніи общества подъ названіемъ «союзъ спасенія». Муравье-

ву однако же вскорѣ наслѣдовалъ совершенно другой характеръ, полковникъ Пестель, человѣкъ предпріимчивый, неутомимый, рѣшительный, но полный лести и хитрости и на все способный, когда дѣло шло о достиженіи предположенной цѣли. Общество «союзъ спасенія» приняло въ 1820 годахъ названіе «товарищества общественнаго благоустройства». Вскорѣ образовалось изъ него новое общество «южное», подъ руководствомъ Пестеля. Мѣстомъ соединенія было м. Тульчинъ. Южное общество стало выказывать стремленія болѣе опасныя. Руководимое человѣкомъ энергическимъ и вкрадчивымъ, оно посягнуло думать о радикальныхъ перемѣнахъ въ правительственныхъ началахъ и хотѣло, при помощи систематически подготовляемаго военнаго возстанія, обратить Россію въ республику. Между тѣмъ, въ Петербургѣ образовалось еще общество подъ названіемъ «сѣвернаго». Въ началѣ обнаруживало оно довольно умѣренное направленіе, но въ послѣдствіи получило отчаянный республиканскій характеръ.

Къ сожалѣнію, Правительство не обратило должнаго вниманія на зло, которое легче было пресѣчь въ корнѣ. Не встрѣчая противодѣйствія своимъ замысламъ, общества расширили кругъ своихъ дѣйствій. Сѣверное вошло въ сношенія съ южнымъ и тайными обществами Германіи и Польши; при содѣйствіи ихъ оно распространило свое вліяніе на Петербургъ, Москву, Варшаву, Тульчинъ и Кіевъ, и серьёзно полагало возможнымъ, при помощи военнаго возстанія, низвергнуть съ престола Государя и учредить республику.

Къ счастію, ничтожныя по видимому обстоятельства, но столь часто употребляемыя Провидѣніемъ для сохраненія Вѣнценосцевъ, воспрепятствовали совершиться преступленію. Однако не подлежитъ сомнѣнію, что Императору Александру, не задолго до Его кончины, сдѣлалось извѣстнымъ многое. Государь имѣлъ огорченіе узнать о заговорѣ и готовящемся возстаніи. Приняты уже были дѣятельныя мѣры для предупрежденія грозившей опасности, какъ внезапная смерть Императора въ Таганрогѣ измѣнила положеніе дѣлъ....

ГЛАВА I.

Восшествіе на престолъ Императора Николая I-го. — Престолонаслѣдіе въ Россіи.—Важные документы, ввѣренные Императоромъ Александромъ Государственному Совѣту. — Ихъ содержаніе. — Письменное отреченіе отъ престола Великаго Князя Константина.—Онъ его возобновляетъ.— Возмущеніе въ Петербургѣ. —Различные его эпизоды. — Мужество и присутствіе духа Императора Николая.—Возмущеніе подавляется силою.

---

19 Ноября 1825 года не стало Императора Александра! По закону слѣдовало вступить на престолъ брату усопшаго Государя Великому Князю Константину (*). Только отреченіе или смерть могли произвести перемѣну въ порядкѣ престолонаслѣдія, постановленномъ въ 1797 году Императоромъ Павломъ.

При вѣсти о горестной утратѣ, Великій Князь Николай Павловичъ немедленно прибылъ въ Сенатъ (**) для присяги на вѣрность отсутствовавшему законному Наслѣднику престола (***).

(*) Престолонаслѣдіе въ Россіи совершается по праву первородства; при чемъ преимущество въ колѣнахъ имѣютъ лица мужескаго пола передъ женскимъ.

(**) Великій Князь Николай присягнулъ не въ Сенатѣ, а въ большой дворцовой церкви.

(***) Великій Князь Константинъ былъ тогда въ Варшавѣ.

Отъ переводч.

Казалось, Великому Князю не было извѣстно, что покойный Императоръ, не задолго до отъѣзда своего въ Таганрогъ, вручилъ Предсѣдателю Государственнаго Совѣта конвертъ за собственноручною надписью: «хранить въ Государственномъ Совѣтѣ, впредь «до моего востребованія, а въ случаѣ моей кончины раскрыть «прежде всякаго другаго дѣйствія, въ чрезвычайномъ собраніи.»

Государственный Совѣтъ, созванный Предсѣдателемъ княземъ Лопухинымъ, положилъ: прежде всего выполнить волю покойнаго Императора. Князь Лопухинъ вскрылъ конвертъ въ чрезвычайномъ собраніи. Пакетъ содержалъ въ себѣ три акта большаго значенія. Одинъ изъ нихъ былъ манифестъ Императора Александра; другой заключалъ письмо Великаго Князя Константина, писанное Имъ изъ С. Петербурга въ 1822 году; и третій—отвѣтъ Государя на письмо Своего брата. Изъ письма Цесаревича мы приведемъ замѣчательнѣйшія мѣста:

«Не чувствуя въ себѣ, писалъ Великій Князь, ни тѣхъ даро-«ваній, ни тѣхъ силъ, ни того духа, чтобы быть когда бы то ни «было возведеннымъ на то достоинство, къ которому по рожденію «моему могу имѣть право, осмѣливаюсь просить Ваше Император-«ское Величество передать сіе право тому, кому оно принадле-«житъ послѣ меня, и тѣмъ самымъ утвердить на всегда непоко-«лебимое положеніе нашего государства. Симъ могу я прибавить «еще новый залогъ и новую силу тому обязательству, которое «далъ я непринужденно и торжественно по случаю развода моего «съ первою моею женою. Всѣ обстоятельства нынѣшняго моего

«положенія меня наиболѣе къ сему убѣждаютъ и будутъ предъ «государствомъ Нашимъ и свѣтомъ новымъ доказательствомъ мо- «ихъ искреннихъ чувствъ.»

Императоръ Александръ въ отвѣтѣ своемъ на это письмо соглашался на просьбу Цесаревича.

Повторяемъ, Великому Князю Николаю, казалось, не было извѣстно о существованіи подобныхъ актовъ, когда Онъ провозгласилъ брата Своего Государемъ. Напрасно Князь Голицынъ, одинъ изъ приближенныхъ людей покойнаго Императора, представлялъ Великому Князю, что документами, хранившимися въ Государственномъ Совѣтѣ, устранялись всѣ сомнѣнія; Великій Князь говорилъ, что воля Цесаревича не была оглашена и даже для него оставалась тайною, что присягою Цесаревичу хотѣлъ выказать уваженіе Свое къ первому и коренному закону о непоколебимости въ порядкѣ престолонаслѣдія и охранить Россію даже отъ мгновенной неизвѣстности о законномъ ея Государѣ; къ сему Великій Князь присовокупилъ, что если Цесаревичъ останется при своемъ отреченіи и подтвердитъ его болѣе формальнымъ образомъ, то тогда только вступитъ Онъ въ права Свои и приметъ вѣнецъ.

Высшія мѣста управленія Имперіи: Государственный Совѣтъ, Правительствующій Сенатъ и Святѣйшій Сунодъ присягнули Великому Князю Константину. Сдѣланы были распоряженія о приведеніи и войскъ къ присягѣ новому Государю.

Между тѣмъ, горестная вѣсть о кончинѣ Императора Александра пришла въ Варшаву 7 Декабря вечеромъ. Цесаревичъ Констан-

тинъ написалъ и прислалъ съ братомъ Своимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ, находившимся тогда въ Варшавѣ, къ Императрицѣ-Матери письмо, въ которомъ напоминалъ о Своемъ прежнемъ отреченіи и теперь подтверждалъ его. Привезенныя Михаиломъ Павловичемъ 12 Декабря вѣсти изъ Варшавы не уменьшили въ Царскомъ семействѣ безпокойства, потому что Великій Князь Николай оставался при прежнемъ Своемъ намѣреніи, прося брата Михаила вернуться къ Цесаревичу и уговорить Его или пріѣхать самому, или прислать болѣе формальное отреченіе отъ престола.

Преданность Михаила Павловича къ брату Своему Николаю была безпредѣльна; всѣ писатели отдаютъ въ этомъ Великому Князю должную справедливость. По просьбѣ брата Онъ не поколебался поспѣшить въ дальній путь... но уже на дорогѣ, около Дерпта, встрѣтилъ куръера отъ Великаго Князя Константина. Цесаревичъ, въ слѣдствіе письма Князя Лопухина, посылалъ съ нарочнымъ формальное отреченіе отъ престола.

Сомнѣнія не могли болѣе существовать и малѣйшая медленность въ дѣлахъ управленія становилась опасною... Великій Князь Николай принялъ титулъ Императора Россіи!

Но тяжкое бремя легло на долю Государя. Положеніе дѣлъ было крайне не утѣшительно. Духъ мятежа не переставалъ дѣйствовать. Депеши изъ Таганрога увѣдомляли объ открытіи цѣлой сѣти заговоровъ въ южной арміи; были даже бумаги, въ которыхъ Государемъ Александромъ предписывалось Генералъ-Адъютанту Чернышеву спѣшить въ Кіевъ для арестованія извѣстныхъ

уже Правительству главныхъ членовъ заговора. Опасались волненій въ Малороссіи, а того не знали, что въ самой столицѣ готовъ былъ вспыхнуть мятежъ. Въ ночь на 14 Декабря, и не задолго до того времени, когда Государственный Совѣтъ собрался для присяги новому Императору, получилъ Государь письменное предостереженіе о грозившей опасности. Слѣдовало какъ можно скорѣе прекратить неопредѣленное положеніе дѣлъ. Рѣшено было 14 Декабря утромъ привести къ новой присягѣ войска, въ Петербургѣ расположенныя, и сдѣлать имъ смотръ. Лейбъ-Гренадерскій полкъ, въ вѣрности котораго сомнѣвались, былъ смѣненъ съ караула Зимняго Дворца, а посты заняли Гвардейскіе саперы. Наскоро приняты были мѣры для охраненія дворца отъ внезапнаго нападенія!

Между тѣмъ заговорщики съ нетерпѣніемъ выжидали удобную минуту для приведенія своихъ замысловъ въ исполненіе. Получивъ извѣщеніе отъ принадлежащаго къ заговору, чиновника Правительствующаго Сената о присягѣ Государственнаго Совѣта новому Императору, члены сѣвернаго общества рѣшились дѣйствовать открыто. Они стали распространять между гвардіею ложные слухи и говорили солдатамъ, что присягать не слѣдуетъ, что Цесаревичъ не отказывался отъ престола, а приближается съ войскомъ къ столицѣ; что войскамъ, оставшимся вѣрными своему долгу, онъ прибавитъ жалованье, а невѣрныхъ накажетъ и проч. Не смотря на всю нелѣпость подобныхъ слуховъ, они произвели сильное впечатлѣніе....

Настало утро 14 Декабря. Въ гвардіи приступлено было къ присягѣ Императору Николаю. Нѣкоторыя роты Московскаго полка, взволнованныя своими офицерами, принадлежавшими къ заговору (*), уклонились отъ присяги и бросились въ магазины полка за боевыми патронами. Адъютанта, присланнаго Командиромъ полка генѣраломъ барономъ Фредериксомъ для водворенія порядка, не хотѣли слушать и насильно заставили удалиться. Когда же генералъ Фредериксъ самъ явился для обузданія своеволія подчиненныхъ, то одинъ изъ офицеровъ бросился на него съ саблею, а другой выстрѣлилъ изъ пистолета. Генералъ упалъ, раненый въ голову. Взбунтовавшіяся роты, не смотря на увѣщанія полковника князя Ливена и другихъ, вырвались изъ своихъ казармъ и съ крикомъ: «ура Константинъ!» бросились на Сенатскую площадь. Вскорѣ присоединилось къ нимъ нѣсколько ротъ Лейбъ-Гренадерскаго полка и Экипажъ-Гвардіи. Мѣстомъ сбора ихъ была площадь за статуею Петра Великаго.

Для видѣвшихъ мѣстность, на которой разъигрывалось это печальное событіе, разсказъ долженъ получить новый интересъ. Стоитъ себѣ только представить эту огромную площадь между Правительствующимъ Сенатомъ и Адмиралтействомъ. Съ одной стороны прекрасныя зданія Сената и Сунода, съ другой величественная набережная Невы и грандіозный дворецъ. Не только

(*) Штабсъ-Капитанами Александромъ и Михаиломъ Бестужевыми и другими.

горсти людей, но даже массы народа казались очень малыми на такомъ огромномъ пространствѣ и въ виду такихъ зданій. Нельзя не вспомнить, какимъ колоссомъ показалъ себя Государь въ этотъ трудный для Него день. Будущему историку предстоитъ высокій долгъ отдать должную справедливот ь кротости, величію и твердости духа восшедшаго на престолъ Императора.

Нѣкоторыя роты Лейбъ–Гренадерскаго полка присягнули Императору; но, узнавъ, что остальная часть полка уклонилась отъ присяги и бросилась на Сенатскую площадь, стали противиться приказанію полковника Стюрлера не выходить изъ казармъ и кричали: мы желаемъ присоединиться къ своимъ. Подстрекаемыя поручикомъ Пановымъ, мятежныя роты бросились по льду Невы къ Петропавловской крѣпости. Ворота успѣли запереть и ихъ не впустили. Толпа бросилась назадъ, и тогда Пановъ возъимѣлъ дерзновенную мысль ударить съ своими солдатами на Зимній Дворецъ. Но провидѣніе хранило Царственную семью: за нѣсколько минутъ до появленія Панова, всѣ выходы дворца успѣли занять усиленными постами. Тогда мятежная толпа отступила къ Сенатской площади. Солдаты Гвардейскаго–Экипажа, взволнованные однимъ изъ членовъ заговора (*), были почти всѣ на сторонѣ мятежниковъ.

Между тѣмъ Государь, успокоенный донесеніемъ Корпуснаго Командира генерала Воинова о безпрепятственномъ присяганіи

(*) Поручикомъ Каховскимъ.

въ полкахъ, вдругъ узнаетъ чрезъ генерала Нейгардта и другихъ, что часть Московскаго и Гренадерскаго полковъ, съ криками «ура Константинъ!», собирается на Сенатской площади.

Не смотря на неожиданность извѣстія, Императору съ перваго взгляда стало яснымъ, что подобные безпорядки не происходили отъ простаго недоразумѣнія въ присягѣ, а были плодомъ того неразгаданнаго еще Правительствомъ заговора, о которомъ уже увѣдомляли бумаги изъ Таганрога. Государь мужественно рѣшился итти на встрѣчу опасности. Подобно брату своему Александру религіозный въ душѣ, Онъ вѣрилъ въ предопредѣленіе Божіе, управляющее судьбою народовъ и царствъ, и пріобрѣталъ чрезъ это убѣжденіе удивительную силу и крѣпость. Безъ вѣры нѣтъ истиннаго величія. Сдѣлавъ на скоро распоряженія о быстромъ приводѣ войскъ, оставшихся вѣрными, Государь простился съ Императрицею, ввѣрилъ восьмилѣтняго Наслѣдника престола караулу дворца и Самъ вышелъ на площадь.

На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь возвышается Александровская колонна, уже успѣло собраться нѣсколько эскадроновъ Конной-Гвардіи подъ начальсвомъ своего командира генералъ-маіора Алексѣя Орлова (*). Туда же вскорѣ прибыли два батальона Преображенскаго полка и Павловскій полкъ. Бросивъ испытующій, орлиный взглядъ на огромную площадь, въ концѣ которой слышались мятежные крики, Государь построилъ 1-й батальонъ

(*) Нынѣ князь и Предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

Преображенскаго полка въ колонну къ аттакѣ и сѣвъ на лошадь, поѣхалъ по направленію къ памятнику Петра Великаго. — Здорово, ребята! сказалъ Императоръ встрѣтившейся Ему колоннѣ Гренадерскаго полка (*). «Ура Константинъ, мы за Константина!» кричали солдаты. — «Когда такъ, то вы сбились съ до«роги», отвѣтилъ имъ Государь съ большимъ хладнокровіемъ; «ва«ше мѣсто не здѣсь, а тамъ....» и Императоръ указалъ рукою по направленію къ памятнику. Колонна шмыгнула по обѣимъ сторонамъ лошади Государя и вскорѣ скрылась изъ виду....

Слѣдовало принять дѣятельныя мѣры, чтобы не дать увеличиться числу введенныхъ въ заблужденіе. Къ крику: «ура, Константинъ!» заговорщики присоединили восклицаніе: «ура, конституція!» Но послѣдняго выраженія солдаты не понимали. — Развѣ это супруга Великаго Князя? спрашивали они съ простодушіемъ. «Да» кричали заговорщики.

Государь глубоко скорбѣлъ о заблудшихъ и, не смотря на просьбы многихъ генераловъ употребить силу, съ ужасомъ отстранялъ отъ себя мысль о кровопролитіи и хотѣлъ испытать мѣры кроткія.... Генералъ Милорадовичъ, тогдашній Генералъ-Губернаторъ столицы, получилъ повелѣніе открыть глаза введеннымъ въ заблужденіе. Храбрый ветеранъ не поколебался выполнить волю своего Государя. Собравъ коня, герой влетѣлъ въ

(*) Этою колонною предводительствовалъ Пановъ, хотѣвшій напасть на Дворецъ.

мятежные ряды и пробовалъ говорить.... Но громкій, съ намѣреніемъ поднятый членами заговора, крикъ заглушалъ слова его. Зачинщики возмущенія не безъ основанія могли опасаться вліянія на войска такого человѣка, какъ Милорадовичъ. Имя этого генерала издавна служило какъ бы кликомъ побѣдъ. Участвовавъ почти въ пятидесяти генеральныхъ сраженіяхъ, графъ ни разу не былъ раненъ; а теперь долженъ былъ кончить блистательное поприще свое насильственною смертію и отъ руки убійцы! Одинъ изъ заговорщиковъ нанесъ ему ударъ штыкомъ, а другой (*) выстрѣлилъ изъ пистолета. Герой палъ смертельно раненый!...

Заговорщики пытались проникнуть въ зданіе Сената, но караулъ Финляндскаго полка, подъ начальствомъ храбраго офицера Нассакена, отбилъ всѣ ихъ покушенія. Построивъ слабый отрядъ свой подъ сводами зданія, Нассакенъ удерживалъ въ продолженіи двухъ часовъ натискъ ротъ Московскаго полка и отстоялъ ввѣренный ему постъ.

Къ сожалѣнію, выстрѣлы и паденіе графа Милорадовича стали уже волновать простой народъ. Послѣдній собирался все болѣе и болѣе за толпами заговорщиковъ и, бросая каменья, тоже кричалъ: «ура Константинъ и конституція!» Въ дни безпорядковъ во всѣхъ государствахъ найдутся люди изъ грязныхъ слоевъ

(*) Поручикъ Каховскій.

общества, готовыхъ даже безъ нужды на противодѣйствіе (*). Великій Князь Михаилъ старался съ своей стороны тоже образумить мятежниковъ; но жизнь Его подверглась большой опасности: Великаго Князя чуть не убили (**). Полагали, что можетъ быть увѣщанія вѣры подѣйствуютъ на массу. Тогдашній митрополитъ Серафимъ, съ крестомъ въ рукѣ и сопровождаемый большимъ причтомъ, пріѣхалъ увѣщевать непокорныхъ. Но и его не

(*) Общая физіономія площади и бунтовавшей толпы, разсказываетъ одинъ очевидецъ, случайно зашедшій туда во время утренней своей прогулки, представляла зрѣлище совершенно своеобразное. Тутъ были лица, какихъ никогда не видать въ Петербургѣ, по крайней мѣрѣ массами: старинныя фризовыя шинели со множествомъ откидныхъ воротниковъ; шинели гражданскія, порядочныя, и при нихъ на головахъ мужицкія шапки; полушубки при круглыхъ шляпахъ; бѣлыя полотенца вмѣсто кушаковъ, и тому подобное: цѣлый маскарадъ распутства, замышляющаго преступленіе. Солдаты разстегнутые, съ заваленными на затылокъ киверами, въ аммуниціи безпорядочно накинутой, были большею частію пьяны. Въ серединѣ развѣвалось одно изъ знаменъ Московскаго полка, а возлѣ него сидѣлъ верхомъ видимо по неволѣ, полицейскій жандармъ, взятый въ плѣнъ, какъ говорила, смѣясь, стоявшая вокругъ чернь. Все это оглашало воздухъ криками, говоромъ, посреди котораго слышался иногда явственный крикъ: «ура Константину Павловичу!» и проч. (См. восшествіе на престолъ Императора Николая I-го, составленное барономъ Корфомъ, стр. 147—148).

(**) Два матроса едва успѣли остановить руку злодѣя, готовившагося выстрѣломъ поразить Великаго Князя.

Отъ Переводч.

хотѣли слушать: грохотъ барабановъ заглушалъ голосъ . . . . Не уважили даже сѣдины старца и грубо заставили его уѣхать.

Всякая надежда обратить кроткими мѣрами непокорныхъ къ повиновенію оказалась тщетною! Между тѣмъ уже смеркалось. Тяжкая необходимость заставляла употребить силу. Отдано было приказаніе . . . . . и Конная Гвардія бросилась въ аттаку. Ударъ былъ довольно силенъ, но не смялъ мятежниковъ. Они открыли частую пальбу изъ ружей. Полковнику Веліо (*) оторвало руку, а полковникъ Стюрлеръ упалъ раненый, безъ чувствъ. . .

Стойкость мятежниковъ продолжалась, и дѣло шло о спокойствіи цѣлой Имперіи. Слабость при подобныхъ обстоятельствахъ могла бы принести плоды опасные . . . .

Императоръ съ стѣсненнымъ сердцемъ рѣшился подавить въ себѣ личное чувство сожалѣнія . . . .

Приказано было изготовить артиллерійскія орудія и сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ холостыми зарядами; но толпа, въ слѣпотѣ своей, не видя вреда, получила еще болѣе смѣлости. Тогда заговорила настоящая картечъ! Ряды мятежниковъ поколебались и обратились въ бѣгство. Большія массы бросились по льду на Васильевскій островъ, но ихъ нагоняли эскадроны Конной Гвардіи и брали большое число въ плѣнъ. О предстоявшей стрѣльбѣ изъ орудій предувѣдомлена была Государемъ Императрица. Подобная внимательность даже въ минуты тяжкихъ испы-

---

(*) Нынѣ Генералъ-Лейтенантъ и Комендантъ въ г. Царскомъ-Селѣ.

таній служитъ доказательствомъ той нѣжной заботливости, которая всегда отличала Государя въ семейномъ кругу Его.

Между тѣмъ умиралъ герой, котораго имя гремѣло въ столькихъ битвахъ. Роковую пулю успѣли вынуть, но графъ Милорадовичъ находился въ безнадежномъ положеніи. Важныя событія этого дня препятствовали Императору посѣтить умирающаго. Государь, къ сожалѣнію своему, долженъ былъ ограничиться краткимъ письмомъ, въ которомъ выражалъ глубокую скорбь о случившемся (*).

— Какое начало царствованія! сказалъ Императоръ вышедшей къ нему у дворца Императрицѣ. Грустное и тягостное безмолвіе было краснорѣчивѣйшимъ отвѣтомъ.

Все было кончено. Опасность въ столицѣ миновалась. На ночь однако же многіе полки оставались подъ ружьемъ или расположились бивуаками на улицахъ. Кавалерійскіе отряды патрулировали части города, но безъ оказавшейся въ томъ надобности, потому что вездѣ царствовали спокойствіе и порядокъ.

Таковъ былъ въ Петербургѣ исходъ мятежа, подготовлявшагося съ давняго времени. Взбунтовавшіеся полки не покрыли себя вѣчнымъ стыдомъ потому только, что были введены въ заблужденіе и находились въ увѣренности, что идутъ на дѣло правое. Съ той же стороны смотрѣло на нихъ въ послѣдствіи и Правительство, даровавъ нижнимъ чинамъ, при искреннемъ ихъ

(*) Графъ Милорадовичъ умеръ въ тотъ же день вечеромъ.

раскаяніи, помилованіе. Но не тоже можно сказать о зачинщикахъ возстанія. Чего хотѣли эти взрослыя дѣти? Смѣшно сказать: горсть молодыхъ людей, не знакомыхъ ни съ потребностями Имперіи, ни съ духомъ и истинными нуждами народа, мечтала о преобразованіи государственнаго устройства!.....

Къ скорѣйшему подавленію возмущенія много способствовало соединеніе мятежниковъ въ одномъ мѣстѣ; чрезъ это легче можно было разомъ охватить ихъ со всѣхъ сторонъ. Къ счастію, артиллерія не была увлечена обманомъ; въ противномъ случаѣ бѣдствіе могло бы быть безконечное..... Но нельзя не удивляться совершенному почти бездѣйствію городской полиціи. Утромъ 14 Декабря Генералъ-Губернатору еще ничего не было извѣстно, а между тѣмъ городъ кипѣлъ заговорщиками. Были у многихъ изъ нихъ многочисленныя и частыя собранія, а полиція этого не примѣчала. Одинъ изъ заговорщиковъ (*) успѣлъ даже втереться въ домъ Генералъ-Губернатора и умѣлъ хитростію и пріемами смѣльчака пріобрѣсти расположеніе добраго, но слишкомъ довѣрчиваго генерала.

Если полиція дѣйствовала слабо въ столицѣ и на сосредоточенномъ мѣстѣ, то конечно еще труднѣе было ей слѣдить за дѣйствіями заговорщиковъ въ губерніяхъ. Тамъ опасность могла сдѣлаться бо́льшею. Войска, растянутыя на значительныхъ пространствахъ и находясь часто далеко отъ высшаго начальства,

---

(*) Драгунскій капитанъ Якубовичъ.

могли, при соціяльномъ положеніи заговорщиковъ (ихъ военномъ званіи и чинѣ) еще легче быть введены въ заблужденіе. Ниже будетъ изложена попытка къ возстанію южныхъ и западныхъ обществъ.

На другое утро Государь, въ сопровожденіи только одного адъютанта, выѣхалъ къ полкамъ. Императоръ обратился къ нимъ съ рѣчью, одному Ему только свойственною; она и въ послѣдствіи всегда глубоко западала въ душу русскаго воина. Государь благодарилъ достойныхъ и укорялъ введенныхъ въ заблужденіе. Гвардейскій экипажъ, Московскій и Гренадерскій полки принимали участіе въ возстаніи. У однихъ Императоръ приказалъ снова освятить знамена, чтобы смыть пятно, имъ нанесенное; менѣе виновнымъ припомнилъ ихъ прежнюю хорошую службу и проч. Стыдъ былъ наказаніемъ!

Войскамъ, прибывшимъ изъ загороднаго расположенія, приказано было вернуться. Вскорѣ, благодаря быстрымъ распоряженіямъ по гвардіи, въ столицѣ все приняло видъ спокойствія и порядка.

Правду сказать, заговорщики въ лицѣ Императора имѣли грознаго противника! Все почувствовало свое безсиліе предъ Его присутствіемъ духа, мужествомъ и твердостью. Но къ сожалѣнію, не вездѣ могъ присутствовать Николай I-й лично.....

ГЛАВА II.

Попытка къ возстанію въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ. — Скорое подавленіе возмущенія. — Виновные и правосудіе Государя. — Учрежденіе слѣдственной Коммиссіи. — Верховный Уголовный Судъ. — Его приговоры. — Казнь преступниковъ. — Торжественное молебствіе.

Въ эту эпоху Европейская часть Россіи покрыта была сѣтью заговоровъ. Тайныя общества обнимали южную и западную часть государства и, обладая бо́льшими средствами, дѣйствовали гибельнымъ образомъ на нравственную сторону войскъ. Городъ Тульчинъ, главная квартира Штаба 2 арміи, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и цѣнтромъ соединенія членовъ Южнаго общества, которые подъ руководствомъ человѣка предпріимчиваго (*) дѣйствовали на большомъ пространствѣ. Дѣятельныя сношенія ихъ съ обществомъ Соединенныхъ Славянъ увеличивали опасность, а отсутствіе противодѣйствія со стороны Правительства придавали замысламъ бо́ль-

---

(*) Полковника Пестеля.

шую смѣлость. Только въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I Правительству удалось попасть на слѣды опасности; преслѣдованія начались... но къ сожалѣнію не во всѣхъ частяхъ Имперіи съ одинаковою быстротою. На югѣ Россіи удачныя распоряженія графа де Витта много содѣйствовали къ пресѣченію готовившагося зла. Посланный по приказанію Государя Александра въ г. Тульчинъ, онъ, при содѣйствіи Главнокомандующаго Южною Арміею графа Витгенштейна, приступилъ къ быстрому слѣдствію. Правительству удалось арестовать главныхъ членовъ Южнаго общества и захватить ихъ бумаги. Опасность съ этой стороны миновалась...

Но оставалась западная часть Имперіи. Въ этомъ краѣ сосѣднемъ съ Польшею и Германіею, было много лицъ, игравшихъ роль опасную. Пропаганда сдѣлала большіе успѣхи въ войскѣ особенно же въ полку Черниговскомъ, офицеры котораго почти всѣ принадлежали къ обществу Соединенныхъ Славянъ. Распоряженія со стороны Правительства въ западной части Имперіи отличались меньшею быстротою, и потому члены заговора получили возможность къ противодѣйствію и къ принятію мѣръ для своего спасенія. (Тургеневъ). Одинъ изъ заговорщиковъ, «Сергѣй Муравьевъ», бросился къ графу Мошинскому съ намѣреніемъ прибѣгнуть къ покровительству патріотическаго общества въ Варшавѣ, но, замѣтивъ въ Мошинскомъ крайне двусмысленную готовность къ помощи, хотѣлъ искать спасеніе въ бѣгствѣ; но уже было поздно. Командиръ Черниговскаго полка, Полковникъ Гебель по-

лучилъ повелѣніе немедленно арестовать бо́льшую часть своихъ офицеровъ. Въ числѣ другихъ былъ взятъ и Муравьевъ... При исполненіи этой трудной обязанности, Гебель велъ себя весьма деликатно и рѣшился даже навѣстить арестованныхъ, тѣмъ болѣе, что они покорились своей участи безъ сопротивленія. Но когда Гебель вошелъ въ комнату заключенныхъ, то арестованные, заперевъ на замокъ двери, объявили полковнику, что онъ ихъ плѣнный, и, выхвативъ скрытое подъ платьемъ оружіе, предложили Гебелю сдаться. «Нѣтъ» вскричалъ полковникъ и бросился къ дверямъ; но подкупленная стража не подавала помощи; тогда, кинувшись въ другой уголъ комнаты, Гебель готовился къ сопротивленію и обнажилъ саблю. Но вскорѣ храбрый долженъ былъ уступить при не ровномъ боѣ; весь израненный, онъ палъ безъ чувствъ!..

Послѣ этого, заговорщики, схвативъ людей, присланныхъ для отправленія ихъ въ Петербургъ, бросились въ мѣсто расположеніе полка и взволновали нѣсколько ротъ. Маіоръ Черниговскаго полка Трюкинъ повелъ противъ возмутившейся части полка свой батальонъ; но солдаты, съ давнихъ поръ подготовляемые заговорщиками, перешли на враждебную сторону и арестовали Трюкина. Тогда скопище двинулось къ городу Василькову и подобно снѣговой лавинѣ стало быстро увеличиваться. Зачинщики возстанія разослали нарочныхъ къ членамъ Южнаго общества съ приглашеніемъ дѣйствовать вмѣстѣ. Солдатамъ же читали нарочно для нихъ составленный возмутительный катихизисъ, въ которомъ

ложно истолковывались мѣста Священнаго Писанія. При каждомъ текстѣ офицеры кричали: «ура свобода!» Но эти выходки произвели на солдатъ невыгодное впечатлѣніе и зачинщики должны были прибѣгнуть къ средству, имѣвшему успѣхъ въ Петербургѣ. Они говорили солдатамъ о правахъ на престолъ Цесаревича Константина и, пользуясь произведеннымъ впечатленіемъ, увлекли толпу далѣе. Заговорщики надѣялись склонить на свою сторону всѣ роты Черниговскаго полка и потомъ итти на Кіевъ и Житоміръ. Увѣряя солдатъ въ необходимости слѣдовать за ними для поддержанія законныхъ правъ Цесаревича, зачинщикамъ удалось увеличить свои силы. Но преждевременное обнаруженіе настоящихъ намѣреній принесло имъ вредъ. Въ минуты болѣе сильнаго увлеченія они стали говорить солдатамъ: «къ чему намъ Константина «или Николая; мы можемъ обойтись и безъ нихъ! намъ нужна «республика, такъ крикнемъ же: ура республика!» Но это слово было незнакомо сбитымъ съ дороги людямъ. Съ готовностью столь свойственною русскому солдату повиноваться своему начальнику, нѣкоторые изъ нихъ сказали: мы готовы крикнуть: «ура республика, если это вашему высокоблагородію будетъ уго«дно, но кто же тогда будетъ у насъ Государемъ!»

Этими не многими, простодушными словами, мечты заговорщиковъ разсѣялись какъ дымъ! Капитанъ Козловъ воспользовался минутою колебанія между нижними чинами и, одѣвшись въ платье рядоваго для того, чтобы не быть узнаннымъ заговорщиками, сталъ уговаривать солдатъ вернуться въ мѣсто расположенія пол-

ка; онъ старался открыть имъ глаза и указать всю гнустность обмана, которымъ хотѣли ввести ихъ въ преступленіе. Слова подѣйствовали и часть полка направилась въ обратный путь. Напрасно заговорщики съ угрозою требовали выдачи Козлова; вразумленные солдаты окружили его и такимъ образомъ спасли отъ смерти. Это непредвидѣнное обстоятельство дало возможность, къ скорѣйшему подавленію возмущенія; оставшаяся на сторонѣ заговорщиковъ часть полка, была слишкомъ слаба для долгаго сопротивленія. Зачинщики возстанія это чувствовали, потому что прибѣгали къ разнаго рода средствамъ, для увеличенія числа сообщниковъ. Съ этою цѣлью двинулись они къ Бѣлой Церкви, но неблагопріятныя извѣстія вскорѣ заставили перемѣнить планъ; посланная за ними погоня, приближалась по этому направленію. Тогда, надѣясь сблизиться съ обществомъ Соединенныхъ Славянъ, съ поспѣшностію двинулись мятежники къ Трилессіи; но между деревнями Устиновкою и Королевскою встрѣтили ихъ войска, посланныя Главнокомандующимъ западною арміею генераломъ Сакеномъ. Генералы Роттъ и Гейсмаръ командовали отрядомъ. Гейсмаръ настигъ мятежниковъ на высотахъ Устиновки и предложилъ имъ сдаться. Но Сергѣй Муравьевъ, надѣясь на измѣну артиллеріи, приказалъ своимъ 6 ротамъ построить каре и взять ружья на руку. Хотя роты стройно исполнили приказаніе Муравьева, но выстрѣлы картечью распространили смерть между ними, и каре двинулось назадъ; а слѣдовавшая за этимъ кавалерійская аттака драгунъ генерала Ротта, привела его въ окончательное разстрой-

ство. При этомъ, Сергѣй Муравьевъ получилъ сильную контузію въ голову. Нѣсколько разъ вставалъ онъ, для приведенія въ порядокъ пришедшихъ въ замѣшательство солдатъ, но напрасно. Удачные выстрѣлы артиллеріи приводили горсть мятежниковъ въ замѣшательство. Измѣна робка; солдаты, ошеломленные сильнымъ натискомъ драгунъ, положили оружіе и выдали своихъ предводителей: Муравьева, Бестужева–Рюмина и другихъ. Ипполитъ Муравьевъ былъ убитъ во время сопротивленія, а Кузьминъ, принадлежавшій тоже къ заговору, прострѣлилъ себѣ голову. Возстаніе кончилось; дѣятельнѣйшіе члены обществъ находились въ рукахъ Правительства и спокойствіе въ западной части Имперіи тоже возстановилось.

Попытки къ возстанію въ губерніяхъ, не имѣли болѣе поддержки, чѣмъ въ столицѣ. Оно и не могло быть иначе, потому что образъ мыслей горсти мечтательныхъ людей, не былъ мнѣніемъ народа.

Нѣкоторые изъ заговорщиковъ, при своемъ арестованіи, вели себя съ достоинствомъ; но были и такіе, которые, при своемъ несчастіи, выказали вполнѣ свою ничтожную и слабую натуру; на колѣняхъ, просили они только о сохраненіи жизни. Государь сказалъ имъ: «дарю вамъ ее, если чувствуете въ себѣ довольно «силы носить: жизнь, безъ чести.» Многіе думали себя спасти притворствомъ не только въ неучастіи въ заговорѣ, но даже въ незнаніи объ его существованіи, но не осторожно оставленныя и перехваченныя Правительствомъ бумаги, изобличали ихъ!...

Для производства слѣдствія о заговорѣ, учреждена была особая Коммиссія, подъ предсѣдательствомъ Военнаго Министра; производителемъ же дѣлъ назначенъ былъ Статскій Совѣтникъ Блудовъ (*). Въ наставленіи Коммиссіи сказано было: изложить исторію возстанія, изслѣдовать причины и начало возмущенія и показать его размѣры и вѣтви. Надлежало все изложить на основаніи точныхъ данныхъ и документовъ. Статскому Совѣтнику Блудову предстояла работа большая и притомъ крайне запутанная. Однако же онъ съ большимъ успѣхомъ выполнилъ возложенное на него порученіе. Трудъ его послужитъ со временемъ важнымъ источникомъ, для будущаго историка этой эпохи Россіи.

Послѣ пятимѣсячной, почти безпрерывной работы, изъисканія Слѣдственной Коммиссіи представлены были на Высочайшее усмотрѣніе. Осужденные раздѣлены были на два разряда. Въ одномъ заключались совратители, подвергавшіеся всей строгости законовъ, а въ другомъ совращенные, подлежавшіе менѣе тяжкому наказанію. Назначенъ былъ Верховный Уголовный Судъ, для произнесенія приговора надъ виновными. Членами его были: высшіе сановники Государственнаго Совѣта и Правительствующаго Сената. Верховный Уголовный Судъ имѣлъ свои засѣданія въ зданіи Сената. Князь Лопухинъ былъ его предсѣдателемъ. Число подсудимыхъ простиралось до ста двадцати одного человѣка.

(*) Нынѣ графъ и Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.

Со времени царствованія Императрицы Елисаветы, въ Россіи, за не политическія преступленія, отмѣнена смертная казнь и на мѣсто оной введены: наказаніе кнутомъ и ссылка въ каторжную работу. Но за преступленія политическія, по русскимъ законамъ, присуждается казнь смертію. Послѣднюю можетъ измѣнить только милосердіе Верховной власти.

Уголовный судъ, по разсмотрѣніи дѣла Слѣдственной Коммиссіи, доложилъ Императору, что, по найденнымъ доказательствамъ, всѣ сто двадцать одинъ человѣкъ присуждаются закономъ къ смертной казни.

«Императору (*) угодно было повелѣть, чтобы Верховный Уго-
«ловный Судъ опредѣлилъ въ какой постепенности увеличивается
«или уменьшается вина подсудимыхъ частными обстоятельства-
«ми каждаго лица; чтобы онъ установилъ разряды разныхъ
«степеней виновности и каждой степени положилъ наказаніе,
«и чтобы, по этимъ разрядамъ и степенямъ, распредѣлилъ под-
«судимыхъ.

«Въ этомъ порядкѣ, обсудивъ все дѣло, Коммиссія устано-
«вила рязряды, а за тѣмъ опредѣлила каждому разряду нака-
«занія. Изъ числа 121 человѣка подсудимыхъ, Верховный Уго-
«ловный Судъ приговорилъ: пять человѣкъ, внѣ разрядовъ со-
«стоящихъ, къ смертной казни четвертованіемъ, тридцать одинъ
«человѣкъ въ первомъ разрядѣ состоящихъ, къ смертной казни

(*) Подлинныя слова приговора.

«отсѣченіемъ головы; семнадцать человѣкъ, къ политической смер-
«ти, съ ссылкою вѣчно въ каторжную работу: два человѣка, къ
«ссылкѣ въ каторжную работу вѣчно; тридцать восемь человѣкъ,
«къ каторжной работѣ на опредѣленное время, и потомъ на по-
«селеніе; пятнадцать человѣкъ, по лишеніи чиновъ и дворян-
«ства, на поселеніе вѣчно; три человѣка, по лишеніи чиновъ и
«дворянства, къ ссылкѣ въ Сибирь вѣчно; восемь человѣкъ, со-
«стоящихъ въ одиннадцатомъ разрядѣ, по лишеніи чиновъ, къ
«разжалованію въ солдаты, съ выслугою.

«Императоръ нашелъ поднесенный приговоръ Верховнаго Уго-
«ловнаго Суда сообразнымъ существу дѣла и силѣ законовъ;
«но, желая силу законовъ и долгъ правосудія по возможности
«согласить съ чувствами милосердія, призналъ за благо, смяг-
«чить опредѣленныя преступникамъ казни и наказанія.

Вмѣсто смерти, приговорены были преступники перваго раз-
ряда къ пожизненной каторжной работѣ, съ лишеніемъ правъ
состоянія. Въ другихъ разрядахъ, срокъ каторжной работы былъ
значительно сокращенъ или же замѣненъ тюремнымъ заключе-
ніемъ. У многихъ даже не было отнято правъ состоянія. «Что
«же касается, гласилъ Императорскій Указъ, до Государствен-
«ныхъ преступниковъ, которыхъ имена въ настоящемъ Указѣ не
«упоминаются, и которыя, по тяжкой винѣ ихъ, состоятъ внѣ
«всѣхъ разрядовъ и сравненія съ прочими осужденными, то пре-
«доставляемъ Мы судьбу ихъ Верховному Уголовному Суду, для
«произнесенія надъ ними окончательнаго приговора.

«Верховный Уголовный Судъ, въ слѣдствіе Высочайшаго имен-
«наго Указа въ 10 день Іюля сему Суду даннаго, сообразуясь
«съ Высокомонаршимъ милосердіемъ, въ семъ дѣлѣ, явленнымъ
«смягченіемъ казней и наказаній, прочимъ преступникамъ опре-
«дѣленныхъ, приговорилъ: вмѣсто мучительной смертной казни
«четвертованіемъ пяти главнымъ Государственнымъ преступни-
«камъ приговоромъ Суда опредѣленной, сихъ преступниковъ, за
«ихъ тяжкія злодѣянія, повѣсить.

25 Іюля 1826 года, въ 3 часа утра, на площади, находящейся за Петропавловскою крѣпостью, совершена была казнь пятерыхъ Государственныхъ преступниковъ. Отъ войскъ, расположенныхъ въ Петербургѣ, присутствовало отъ каждаго полка по одной ротѣ. Приговоренные къ ссылкѣ въ каторжную работу или на поселеніе, въ тотъ же день были отправлены въ мѣста имъ назначенныя.

Нѣсколько дней спустя, происходило на Исакіевской площади, передъ собранными войсками, торжественное молебствіе. Посреди площади былъ поставленъ алтарь, и Митрополитъ Серафимъ, окропляя святою водою мѣста, гдѣ собирались мятежныя части войскъ, этимъ дѣйствіемъ какъ бы омывалъ площадь отъ всего минувшаго. Императорская фамилія и высшіе сановники Государства присутствовали при церемоніи. Она произвела сильное впечатленіе на народъ и собранные полки Императорской гвардіи....

ГЛАВА III.

Императоръ Николай I.—Первыя политическія мѣры царствованія.—Манифестъ при восшествіи на Престолъ.—Погребеніе бренныхъ останковъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра.—Приготовленія къ коронованію.—Кончина Императрицы Елисаветы.—Посланники иностранныхъ Державъ.

«Какое начало царствованія?» воскликнулъ Императоръ, въ минуту грусти. И въ самомъ дѣлѣ, печальныя событія 14 Декабря, не могли не произвести сильнаго впечатлѣнія на молодаго Государя; Императору было только 29 лѣтъ отъ роду. Но тяжкія испытанія служатъ какъ бы пробнымъ камнемъ сильнымъ характерамъ, и если Вѣнценосецъ выходитъ изъ нихъ побѣдителемъ, то всегда съ новыми достоинствами въ глазахъ народа. Мужество и твердость, преоборяющія препоны, всегда будутъ имѣть вліяніе на массу. Распоряженіе и присутствіе духа Государя при кризисѣ, которымъ началось Его царствованіе, удивило всѣхъ тѣмъ болѣе, что ни въ войну 1812 года, ни послѣ, Онъ, по

молодости лѣтъ, не могъ принимать участія въ великихъ событіяхъ, ознаменовавшихъ начало XIX столѣтія; а въ послѣдствіи, вступивъ въ бракъ съ Принцессою Шарлоттою, дщерью Прусскаго Короля Фридриха Вильгельма III, Великій Князь не былъ посвященъ въ дѣла Государственнаго управленія, и, помѣщаясь въ Аничкиномъ Дворцѣ, велъ жизнь почти частнаго человѣка и отца семейства. Только въ послѣдніе годы царствованія Императора, былъ Онъ наименованъ Генералъ-Инспекторомъ, по Инженерному вѣдомству.

Въ то время наружность Государя только обѣщала сдѣлаться прекрасною; молодое и продолговатое лице было менѣе выразительно, чѣмъ при полной возмужалости. Но уже и тогда, воображеніе рѣдко могло создать себѣ что либо болѣе благородное, колоссальное и вмѣстѣ съ тѣмъ величественное. Въ послѣдствіи, лице Государя, при дипломатическихъ совѣщаніяхъ, государственныхъ занятіяхъ или увеселеніяхъ, всегда носило какую-то особенную печать рѣшительности и величія. Въ Немъ нельзя было не узнать Императора Россіи. Одеждой Онъ не отличался отъ людей высшихъ военныхъ званій, но осанка Его бросалась въ глаза и невольно всѣляла уваженіе. Нельзя не согласиться, что природа удачно услужила политикѣ, создавъ такого мужа, для такого обширнаго престола. Высокое чело, глаза полные огня и величія, уста съ нѣсколько саркастическимъ выраженіемъ, богатырская грудь, колоссальный ростъ и наконецъ, величественная походка, придавали Государю что то необыкновен-

ное. Болѣе энергическій, чѣмъ Императоръ Александръ, и менѣе суровый, чѣмъ Великій Князь Константинъ; Государь Николай I былъ рожденъ для повелѣванія народами; и потому вліяніе Его на массу было не выразимо. Стоило Императору только возвысить Свой громкій пріятно-металлическій голосъ, и толпа повиновалась, какъ бы очарованная магнетизмомъ. Оттого въ день 14 Декабря, когда Государю бросилась въ глаза толпа черни, начавшая, отъ противодѣйствія мятежныхъ войскъ, принимать видъ нахальный, стоило Ему только крикнуть: «шапки долой».... и все разступилось и разсыпалось въ прахъ, передъ Императоромъ. Да, нельзя же не согласиться, что Государь Николай былъ однимъ изъ величественнѣйшихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ красивѣйшихъ людей не только своей Имперіи, но едва ли не цѣлой Европы.

Только при ровности характера, столь неразлучнаго съ хорошимъ здоровьемъ, и могла быть ведена цѣлая политическая система съ такимъ постоянствомъ, какъ въ царствованіе Николая I. Послѣ Петра Великаго, едва ли Россія имѣла болѣе могучаго Самодержца. Если и справедливо, что подъ конецъ царствованія Императора Александра, власть Самодержавная нѣсколько ослабѣла, то нельзя не сознаться, что при Государѣ Николаѣ I, она ожила съ новою силою. Императоръ мощною дланью удержалъ все, неповинующееся предначертаніямъ и законамъ Государства. На материкѣ Европы, Россія имѣла огромный голосъ. Ни одна Держава не оставалась равнодушною, къ образу мыслей власте-

лина Сѣвера..... всѣ знали, что силы Россіи безмѣрны, а характеръ ея Самодержца рѣшителенъ и неустрашимъ!

У Государей Русскихъ, съ давнихъ временъ, ведется обыкновеніе обнародывать, при восшествіи на престолъ, манифестъ, по силѣ котораго, возвращается свобода содержащимся подъ стражею, прощаются недоимки и проч. Императоръ Николай I послѣдовалъ обычаю своихъ предковъ. Но манифестъ касался только осужденныхъ до 1 Декабря 1825 года; слѣдовательно подъ него не подходили участвовавшіе въ заговорѣ 14 Декабря.

Увѣдомляя иностранныя державы о Своемъ восшествіи на престолъ, Государь присовокупилъ, что желалъ бы сохранить съ ними хорошія отношенія, и далъ даже увѣреніе, что Имперія будетъ управляема въ духѣ предшествовавшаго царствованія. Во главѣ управленія остались тѣже сановники: по Министерствамъ: Иностранныхъ Дѣлъ, графъ Нессельроде; Военному, графъ Татищевъ; Финансовъ, графъ Канкринъ; Юстиціи, князь Лобановъ-Ростовскій; Народнаго Просвѣщенія, Адмиралъ Шишковъ; Морскому, Адмиралъ Моллеръ и Внутреннихъ Дѣлъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Ланской.

Значительная часть офицеровъ, показавшихъ преданность во время возмущенія, была облечена въ званіе флигель- или генералъ-адъютантовъ. Подобная награда была справедливымъ воздаяніемъ за выполненіе своего долга въ обстоятельствахъ, при которыхъ слѣдовало дѣйствовать быстро и съ большимъ разсужде-

ніемъ. Раздача орденовъ и разнаго рода повышенія въ чины дополнили Высочайшія милости.

Выше уже изложена была попытка Южнаго и Западнаго обществъ къ возстанію. Вскорѣ сдѣлалось извѣстнымъ въ Петербургѣ счастливое вліяніе принятыхъ Правительствомъ мѣръ; получены были свѣдѣнія, что въ губерніяхъ, въ Москвѣ, въ Варшавѣ и въ устроенныхъ графомъ Аракчеевымъ военныхъ поселеніяхъ, присяга на вѣрность новому Императору, произнесена была безъ сопротивленія.

Въ Польшѣ, присяга не встрѣтила препятствій; но пламя революціи уже тлѣлось.... Государь въ манифестѣ о восшествіи на престолъ, между прочимъ, сказалъ Польшѣ: «Мы уже выразили «Наше живѣйшее желаніе продолжать царствованіе блаженныя «памяти Государя Александра. Этимъ даемъ Мы удостовѣреніе, «что ваши постановленія измѣняемы не будутъ и Конституціонная «хартія, вамъ данная, останется въ прежней силѣ.

Казалось, все постепенно принимало видъ должнаго порядка, и предсказывало спокойную будущность для Государства.

Только при тишинѣ развивается народная дѣятельность и упрочивается общественное благосостояніе. Войны всегда гибельны для государственнаго организма: раны, ими производимыя, не всегда излечимы....

Между тѣмъ, къ столицѣ приближалась погребальная процессія, съ бренными останками усопшаго Императора Александра. Вдовствующая Государыня поручила генералу Орлову–Денисову всѣ необходимыя распоряженія, для перенесенія изъ Таганрога въ Петербургъ тѣла усопшаго Ея супруга. Десять адъютантовъ состояло въ вѣдѣніи генерала Орлова. Процессія представляла зрѣлище величественное и вмѣстѣ съ тѣмъ трогательное: между двумя рядами плачущаго народа и по необозримымъ равнинамъ, покрытыми снѣгами, медленно приближалась къ Петербургу траурная колесница. Процессія дѣлала не болѣе 30 верстъ въ сутки, и, тронувшись изъ Таганрога 6 Генваря 1826 года, прибыла въ Москву только къ 15 Февраля. Безчисленное множество народа собралось для встрѣчи колесницы въ деревнѣ Коломенской, (мѣсторожденіе Петра Великаго). При въѣздѣ въ древнюю столицу Имперіи, гробъ былъ перенесенъ на парадную колесницу, украшенную Императорскою мантіею, коронами Россіи и Польши, и вѣнцами Крыма, Астрахани, Грузіи и Сибири (*). Послѣ этого, бренные останки, въ Бозѣ почившаго Императора были перенесены присутствовавшими генералами въ соборъ Архангела Михаила, въ которомъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, вмѣстѣ съ многочисленнымъ духовенствомъ, совершено было величественное богослуженіе, по чину Православной Церкви. Потомъ допущенъ былъ народъ въ храмъ,

(*) Эти регаліи хранятся въ Кремлѣ.

для прощанія съ Государемъ, отшедшимъ въ вѣчность. Три дня пребывалъ гробъ въ Кремлевскомъ Дворцѣ и три дня огромныя толпы народа тѣснились около великолѣпнаго балдахина, для отданія послѣдняго христіанскаго долга. 18 Февраля, тронулось шествіе далѣе и народъ провожалъ колесницу до села Петровскаго. 10 Марта, прибыла процессія въ г. Царское Село.

Государь, въ сопровожденіи Императрицы-матери, для встрѣчи тѣла, выѣхалъ въ деревню Тосну. Въ присутствіи Августѣйшихъ Матери и Брата усопшаго, гробъ былъ вскрытъ..... Перо не въ состояніи описать великаго, искренняго горя! Императрица Марія Ѳеодоровна наклонилась, для прощанія съ умершимъ, возлюбленнымъ Сыномъ!.... Можно было коснуться только холодной руки въ Бозѣ почившаго: лице потерпѣло отъ продолжительной перевозки; время уже успѣло наложить свою все-разрушающую печать, на черты Александра Благословеннаго.

Послѣ кратковременной остановки въ Царскомъ Селѣ и далѣе, въ мѣстечкѣ Чесмѣ, тронулась колесница къ Петербургу. Отъ Московскихъ воротъ столицы началось торжественное шествіе, по церемоніалу. Раздались выстрѣлы артиллеріи и загудѣли колокола всѣхъ церквей столицы. Выстрѣлъ означаетъ и радость, но чаще: великое горе! Императорская гвардія была разстановлена по обѣимъ сторонамъ улицъ, по которымъ пролегала дорога шествію. Государь, сопровождаемый братомъ своимъ Великимъ Княземъ Михаиломъ и Принцами: Оранскимъ и Вильельмомъ Прусскимъ, былъ въ траурѣ и шелъ за колесницею.

Въ свитѣ находились присланные, въ знакъ соболѣзнованія, представители иностранныхъ державъ, и большое число генераловъ. Колесницу окружали пажи съ факелами. Все шествіе, считая и безчисленное духовенство, простиралось болѣе, чѣмъ на три версты разстоянія. Чины двора и государства шли по старшинству, младшіе на переди; гробъ окружали: Императорская фамилія и высшіе сановники Имперіи. Свита слѣдовала за гробомъ въ строгой постепенности. По уставу церемоніала, ѣхалъ траурный рыцарь и вели подъ уздцы боеваго коня Благословеннаго. Восемь лошадей везли траурную колесницу; ими правилъ лейбъ-кучеръ Государя Александра (*). Передъ каждою церковью со-

---

(*) Этотъ кучеръ былъ въ своемъ родѣ человѣкъ замѣчательный. Его звали Ильею. Кромѣ глубокой преданности своему Государю, обладалъ онъ необыкновенною силою. Разъ понесли лошади; если бы не сила этого человѣка, то вѣроятно, Государь не отдѣлался бы только большою опасностью. Смерть была очень близка. Находясь прежде въ услуженіи у Флота Лейтенанта Лукина, Илья совершалъ съ бариномъ своимъ необыкновенные опыты: втыкалъ однимъ пальцомъ гвоздь въ толстую деревянную стѣну и проч. Нельзя не вспомнить и о Лукинѣ. Въ Англіи случилось этому офицеру быть въ тамошнихъ гимнастическихъ залахъ. Пробовали силу надъ машиною, для узнанія, по особо-устроеннымъ числамъ, о количетвѣ этой силы въ каждомъ изъ присутсвовавшихъ. Сдѣдовало изъ цилиндра вытягивать весьма туго выходящій рычагъ. Присутствовавшіе при опытахъ, все люди извѣстные по своей силѣ, вытягивали рычагъ, нѣкоторые до половины, а кто и до трехъ четвертей его длины; дошла очередь до Лукина: онъ

вершаема была Литія. Шествіе, поровнявшись съ соборомъ Казанской Божіей Матери, остановилось, и гробъ внесенъ былъ въ храмъ. Митрополитъ Серафимъ, во главѣ духовенства, встрѣтилъ гробъ у подножія церкви. Здѣсь суждено было встрѣтить, въ Бозѣ почившаго Императора тому же старцу, который встрѣчалъ Его, за нѣсколько мѣсяцевъ, въ Александроневской Лаврѣ, куда Государь, въ печальномъ предчувствіи, заѣзжалъ передъ отъѣздомъ Своимъ въ Таганрогъ.

Послѣ торжественнаго богослуженія, бренные останки Императора оставались еще 8 дней въ соборѣ. Все народонаселеніе столицы и окрестныхъ мѣстъ прощалось съ почившемъ Государемъ. Мѣстомъ погребенія назначенъ былъ соборъ въ Петропавловской крѣпости, въ которомъ, со времени Великаго Преобразователя Россіи, покоятся все члены Императорской фамиліи, отшедшіе въ вѣчность.

Погребеніе назначено было къ 25 Марта. Въ этотъ день, съ ранняго утра, огромныя толпы народа волновались уже на улицахъ. Торжественное погребеніе совершилось при трехъ стахъ пушечныхъ выстрѣлахъ.

Но древнему собору, временъ Петра Великаго, суждено было въ скоромъ времени, снова отворить врата свои, для траурнаго

не только вытянулъ рычагъ во всю длину, но даже сломалъ машину, такъ что не достало нумеровъ для опредѣленія этой силы. Конецъ Лукина былъ трагическій; онъ погибъ, сдавленный между двумя судами.

шествія. Во время приготовленій къ торжественному коронованію Государя, получено было извѣстіе о скоропостижной смерти Императрицы Елисаветы. Эта Царственная вдова, подъ вліяніемъ скорби, пережила Императора Александра только нѣсколькими мѣсяцами; дни Ея были сочтены; она скончалась на 48 году Своей жизни.

Иностранные Дворы были заняты выборомъ дипломатическихъ лицъ, которыя, въ качествѣ представителей своихъ Державъ, должны были присутствовать при коронованіи Императора Россіи. Франція, вмѣсто присланнаго, по случаю кончины Александра I, графа де Сенъ-Пріеста, отправила Герцога Рагузскаго (Мармона), въ свиту котораго, поступили генералы: Дамремонтъ, де Толонъ и де Брогліо, съ блистательнымъ штабомъ офицеровъ.

Англія не отправила новаго представителя, а оставила герцога Велингтона, состоявшаго уже прежде при Русскомъ Дворѣ, въ качествѣ полномочнаго Министра. Подобное распоряженіе было противъ правилъ этикета; но Восточный Вопросъ, начинавшій уже занимать кабинеты Западныхъ Державъ, заставилъ Министерство Каннинга оставить Лорда Велингтона въ Петербургѣ. Англія всегда давала политикѣ перевѣсъ надъ этикетомъ. Впрочемъ, герцогъ съумѣлъ, съ большою ловкостью, выйти изъ затруднительнаго своего положенія. О результатахъ его пребыванія при Русскомъ Дворѣ, мы поговоримъ въ своемъ мѣстѣ.

ГЛАВА IV.

Москва и коронованіе. —Пріѣздъ Великаго Князя Константина. —Праздничество и древніе обычаи. — Восточный Вопросъ. — Посольство Герцога Велингтона.—Предложенія Лондонскаго Кабинета.

Москва носитъ названіе матери русскихъ городовъ, и до сихъ поръ, считается какъ бы сердцемъ Россіи. Почти центральное положеніе этого города въ Имперіи, на долго оставитъ ему значеніе, а обычай Царей Русскихъ короновать себя въ его стѣнахъ, даетъ еще болѣе силы словамъ: «матушка Москва.» Полувосточный видъ древнихъ зданій, объясняетъ отчасти сказанія историческія, а нравы жителей, во многомъ напоминаютъ прежній бытъ русскихъ. Народъ имѣетъ типъ особый отъ этого же класса въ Петербургѣ и его окрестностяхъ.

Въ концѣ Іюля 1826 года, городъ получилъ видъ очень оживленный, и множество народа наполняло улицы, обыкновенно не столь шумныя. Москва не часто вмѣщала въ стѣнахъ своихъ столь разнообразныхъ жителей. Изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ стали

съѣзжаться дворяне въ древнюю столицу. Видны были высокіе сановники Россіи и иностранныхъ Державъ; показывались на улицахъ и помѣщики, въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Тянувшіяся войска, ѣзда безчисленныхъ экипажей и говоръ любопытныхъ, придавали столицѣ совершенно новый видъ. Число пріѣзжихъ увеличилось наконецъ до такой степени, что въ обширномъ городѣ не нашлось болѣе помѣщеній. Москва ожидала коронованія Царя Россіи!

Сводный корпусъ въ 50,000 человѣкъ, составленный изъ разныхъ частей Императорской гвардіи, расположенъ былъ въ окрестностяхъ города: не въ дальнемъ разстояніи отъ Петровскаго Дворца былъ устроенъ лагерь; въ которомъ Государь имѣлъ свое пребываніе, во время маневровъ. Только 25 Іюля (5 Августа) совершился торжественный въѣздъ Императора въ древнюю столицу. Полки гвардіи разставлены были отъ Петровскаго Дворца къ Кремлю. Пушечные выстрѣлы и звонъ колоколовъ возвѣщали Москвѣ, объ этомъ въѣздѣ. Государь, въ сопровожденіи Великаго Князя Михаила и Принца Прусскаго, былъ верхомъ. Вслѣдъ за Императоромъ ѣхала парадная карета, въ которой помѣщалась Императрица съ девятилѣтнимъ Наслѣдникомъ Престола. Народъ привѣтствовалъ Царя, рѣшительный взглядъ котораго, какъ бы подтверждалъ извѣстное уже о Его мужествѣ и присутствіи духа. Въѣздъ тянулся чрезъ Арбатскія ворота, по Тверскому бульвару, къ Кремлю. Окна домовъ увѣшаны были коврами, цѣнность которыхъ, соразмѣрялась съ богатствомъ и

общественнымъ положеніемъ хозяевъ. Императоръ, согласно старинному обычаю, въѣхалъ въ Кремль съ непокрытою головою. Многочисленное духовенство ожидало Его у церкви Вознесенія Христова. Государь, сошедъ съ коня, принялъ Императрицу изъ кареты, и въ сопровожденіи Ея, поцѣловавъ крестъ, поднесенный Митрополитомъ, вошелъ въ храмъ, для колѣнопреклоненія предъ Образомъ Владимірской Божіей Матери. По выходѣ изъ церкви, Царственною четою принята была хлѣбъ-соль, поднесенная, по русскому обыкновенію, дворянствомъ и купечествомъ.

Причины, независимыя отъ политики, заставили отложить празднество коронованія до 22 Августа 1826 года. Въ Августѣ мѣсяцѣ, нѣсколько недѣль проводятъ въ постѣ, и это обстоятельство конечно должно было остановить торжество. 19 (31) Августа показались въ городѣ церемоніймейстеры и герольды, для возвѣщенія дня коронованія. Послышались трубные звуки на площадяхъ и перекресткахъ...

Между тѣмъ, счастливое обстоятельство пришло обрадовать Царственную Семью. 14 (26) Августа прибылъ Великій Князь Константинъ въ Москву, изъ Варшавы. Цесаревичъ, желая удивить неожиданностію, не предувѣдомилъ Государя о Своемъ пріѣздѣ. Причины послѣдняго, весьма понятны: Августѣйшія братья не видѣлись со времени печальныхъ событій, которыя повлекла за собою смерть Императора Александра, и политика требовала, при празднованіи дня коронованія, разсѣять сомнѣнія; пріѣздъ

долженъ былъ служить лучшимъ доказательствомъ добровольнаго отреченія отъ престола Великаго Князя Константина Павловича.

Когда увѣдомили Государя о прибытіи Великаго Князя, то вырвался невольный крикъ радости изъ устъ Императора, и Онъ поспѣшилъ Своему брату на встрѣчу. Великій Князь почтительно приблизился и, въ знакъ преданности, поцѣловалъ руку Своего Императора. Нѣсколько дней спустя, во время большаго стеченія народа въ Кремлѣ, Государь показался жителямъ, имѣя по обѣ стороны братьевъ своихъ, Великихъ Князей: Константина и Михаила. Послѣ этого, сомнѣнія не могли не разсѣяться окончательно.

Наступило 3 Сентября (*). Народъ уже съ ранняго утра, кипѣлъ всюду. Тѣснота и шумъ на улицахъ придавали Москвѣ небывалую жизнь. Пышный дворъ, блистательные сановники, стройное войско, роскошные экипажи, наконецъ украшенія въ городѣ, все, давало столицѣ видъ обширнаго праздника. Торжество происходило въ Кремлѣ. Первый поѣздъ повезъ Императрицу Марію Ѳеодоровну къ храму Вознесенія Спасителя, въ которомъ Государыня долженствовала присутствовать при церемоніи. Наслѣдникъ Престола, въ сопровожденіи Принца Прусскаго и представителей иностранныхъ Державъ, слѣдовалъ за Императрицею. Второй поѣздъ привлекъ особенное вниманіе нетерпѣливаго народа. То были высшіе чины двора, везшіе, по церемоніалу, Императорскія ре-

(*) По новому стилю.

галіи: двѣ короны, скипертъ, державу и Императорскую мантію. Сверхъ того, несли знамя, съ вышитыми на немъ гербами Имперіи.

Наконецъ, открылось шествіе виновниковъ торжества. Императоръ былъ въ богатомъ мундирѣ. Громкія восклицанія народа возвѣстили Его выходъ. Государь, сопровождаемый Своими братьями, шествовалъ съ непокрытою головою, вмѣстѣ съ Императрицею, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ. Послѣдній несли 16 генераловъ. Статсъ-дамы, чины двора, члены Государственнаго Совѣта, Сенаторы, Министры, Предводители дворянства, Камергеры, представители разныхъ корпорацій и наконецъ, выборные изъ племенъ, подвластныхъ Россіи, дополняли шествіе. Торжество было необыкновенно-великолѣпно и слѣдовало въ малѣйшихъ подробностяхъ церемоніяламъ, бывшихъ коронацій. Митрополитъ, во главѣ многочисленнаго духовенства, встрѣтилъ Государя и Императрицу у подножія храма, и поднесъ животворящій крестъ для цѣлованія.

Въ соборѣ возвышались два великолѣпныхъ трона: одинъ для Императора, другой для Императрицы. Оба трона изукрашены были драгоцѣнными каменьями, золотомъ, рубинами и перлами, поднесенными еще Царю Алексѣю Михаиловичу Армянами Испагана. За тронами помѣстился дворъ и блистательная свита; на ступеняхъ стали: оберъ-церемоніймейстеры, церемоніймейстеры и герольды.

Во время величественнаго служенія Царю Царствующихъ, при-приближеніи минуты коронованія, поданы были Государю Императорская мантія, скипетръ и держава. Императоръ Самъ надѣлъ корону на главу Свою (*), и послѣ этого, возложивъ на Государыню знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, короновалъ Императрицу Александру Ѳеодоровну. Помазаніе святымъ муромъ слѣдовало послѣ этого. Митрополитъ Коломенскій и Московскій благословлялъ животворящимъ крестомъ вѣнчанныхъ на Царство, а гармоническое пѣніе вторило высокой торжественности церемоніи. По окончаніи богослуженія, всѣ присутствовавшіе сановники и иностранные Принцы приблизились къ коронованной четѣ, для поздравленій. Великій Князь Константинъ хотѣлъ преклонить колѣно предъ Монархомъ, но Николай I не допустилъ къ этому Своего старшаго брата, и принялъ Его въ Свои объятія.

Вскорѣ послышался съ башни Ивана Великаго величественный звонъ огромнаго колокола. Этотъ колоколъ сливалъ густой гулъ свой съ другими колоколами церквей Московскихъ, и тоже поздравлялъ Царя Русскаго въ древней столицѣ. 103 пушечныхъ выстрѣла возвѣстили городу о совершеніи коронованія. Звонъ колоколовъ, пушечные выстрѣлы и восторженные крики

(*) Этимъ и объясняется слово «Самодержецъ». Въ западныхъ католическихъ Государствахъ короновалъ Папа Римскій. Наполеонъ I, чувствуя свое могущество, почти выхватилъ корону изъ рукъ Папы, и самъ надѣлъ на свою голову.

народа, придавали этому дню характеръ необыкновеннаго величія. Императоръ, по древнему обычаю, вышелъ на столь извѣстное по исторіи Россіи красное крыльцо и показался народу... Продолжительное ура нѣсколькихъ сотенъ тысячъ людей огласило воздухъ!

Вечеромъ былъ данъ въ Грановитой Палатѣ роскошный обѣдъ высшимъ чинамъ арміи и двора. Государь, на тронѣ, вмѣстѣ съ Императрицами, присутствовалъ на обѣдѣ. При этомъ, выполнены были всѣ обычаи прежнихъ временъ. Старинные обряды составляютъ славу старыхъ державъ; подъ своею кажущеюся ничтожностью, имѣютъ они глубокій смыслъ и возобновляютъ воспоминаніе о изчезнувшихъ поколѣніяхъ.

Разнаго рода увеселенія продолжались нѣсколько недѣль. Были роскошные балы при дворѣ и у дипломатическихъ лицъ иностранныхъ Державъ. Угощаемъ былъ и простой народъ; для этой цѣли было отпущено, огромное количество жизненныхъ припасовъ. Все заключилось иллюминаціею и колоссальнымъ фейерверкомъ. Воспоминаніе о празднествахъ, сопровождавшихъ коронованіе Царя Россіи, осталось на долго въ памяти народа.

Выше уже было сказано, что пребываніе герцога Велингтона при Русскомъ дворѣ, не было дѣломъ только этикета. Ударилъ часъ кровопролитной борьбы страждущей Греціи съ Отоманами,

и событія въ Мореи, не безъ основанія, тревожили Лондонскій кабинетъ. Англія, не смотря на циркулярныя увѣдомленія графа Нессельроде, о миролюбимыхъ намѣреніяхъ новаго царствованія, могла опасаться нѣкоторыхъ измѣненій въ политикѣ Россіи. Осторожный консерватизмъ Императора Александра могъ, при новомъ Государѣ, получить другой характеръ. Къ тому же, дѣйствія Турціи принимали такой оборотъ, что интересы, даже честь Россіи могли быть замѣшаны въ дѣлахъ Греціи. Сверхъ того, торговля русская на Черномъ морѣ часто терпѣла отъ недоброжелательства турецкихъ властей на Дарданеллахъ, многія рекламаціи С.-Петербургскаго Кабинета касательно Придунайскихъ Княжествъ, оставались безъ послѣдствій, и только посредничество Австріи, на время, успѣло остановить готовившійся разрывъ. Борьба жителей Мореи съ ихъ угнетателями имѣла и религіозную сторону, въ которую легко могъ вмѣшаться Императоръ Россіи, какъ единовѣрецъ Греціи. Опасались, чтобы Государь не рѣшился начать царствованіе Свое, новымъ крестовымъ походомъ противу невѣрныхъ!

Герцогъ Велингтонъ, русскій Фельдмаршалъ, былъ выбранъ Лондонскимъ Кабинетомъ, для переговоровъ о дѣлахъ, которымъ Англія давала большое значеніе. Слѣдовало склонить Россію на заключеніе трактата съ Франціею и Англіею, вслѣдствіе котораго, подъ покровительствомъ трехъ великихъ Державъ, могло бы образоваться Греческое Королевство.

Англійскій уполномоченный, соединялъ въ себѣ, при вѣрномъ взглядѣ на вещи, большую опытность въ дѣлахъ государственныхъ; онъ легко понялъ, свое затруднительное положеніе. Слѣдовало дѣйствовать крайне осторожно и притомъ съ поспѣшностью; обстоятельства не терпѣли отлагательствъ. Велингтонъ спѣшилъ вступить въ дипломатическія сношенія съ гр. Нессельроде, которому Императоръ далъ полномочіе, о веденіи переговоровъ, по предложенію Англіи. Герцогъ старался представить, въ какой степени Англія соболезнуетъ о тяжкихъ несчастіяхъ Греціи, со времени вторженія арміи Ибрагима Паши; какъ осуждаетъ она эти опустошенія и какъ, во имя человѣчества, желала бы, въ соединеніи съ Великими Державами, отнять у Египетскаго Паши возможность, подавать помощь Турціи. Герцогъ прибавилъ, что если бы С.-Петербургскій Кабинетъ согласился на предложеніе Англіи дѣйствовать вмѣстѣ, то возможно было бы, безъ кровопролитія, потребовать отъ Султана освобожденія возставшихъ Грековъ. Война въ подобномъ случаѣ могла бы повести за собою послѣдствія неисчислимыя.... Могущество Россіи безпокоило Кабинеты западныхъ Державъ.

Въ слѣдствіе дипломатическихъ сношеній съ гр. Нессельроде, герцогъ Велингтонъ допущенъ былъ къ нѣсколькимъ аудіенціямъ, во время которыхъ, Императору, при разсужденіи о Восточномъ Вопросѣ, вѣроятно не разъ случалось обнаруживать характеръ Своихъ политическихъ видовъ. Эти виды во многомъ были не сходны съ политикою прежняго царствованія. Государь рѣзко

отдѣлялъ интересы Россіи отъ Восточнаго Вопроса, и далъ почувствовать, что если и соглашался на посредничество трехъ Великихъ Державъ въ дѣлахъ Греціи, то съ условіемъ, чтобы Турціи было вмѣнено въ непремѣнную обязанность лучшее выполненіе письменныхъ ея обязательствъ, по дѣламъ Востока.

За нѣсколько дней до своего отъѣзда, Лордъ Велингтонъ вмѣстѣ съ гр. Нессельроде подписали протоколъ о дѣлахъ Греціи. Этотъ протоколъ велъ за собою два важныхъ слѣдствія: трактатъ 6 Іюля 1827 года, между Франціею, Англіею и Россіею, и Аккерманскій договоръ, по которому Имперія получила разнаго рода удовлетворенія, которыя была въ правѣ требовать отъ Порты. Но можно было догадываться, что уже въ то время ,статьи Адріанопольскаго мира были въ мысляхъ Императора Россіи!..

Условія Лондонскаго трактата отъ 6 Іюля были, весьма ясны: «Если Порта, послѣ даннаго срока, посредничество трехъ великихъ Державъ не приметъ, то хотѣли ей изъяснить, что, въ слѣдствіе насилій съ ея стороны, Державы объявятъ Грецію самостоятельною». Это политическое измѣненіе въ положеніи Мореи, должно было выразится допущеніемъ ея консуловъ къ дворамъ трехъ Державъ. Было рѣшено, въ случаѣ упорства со стороны Порты, къ продолженію военныхъ дѣйствій, принудить ее, прекратить ихъ силою. Дипломатическія пренія о дѣлахъ Греціи, возложены были Державами на ихъ представителей при Британскомъ Дворѣ.

Такимъ образомъ возникло новое Королевство «Греческое», въ то время, когда потомки Эллиновъ считали себя на краю погибели! Причины, побудившія Великихъ Державъ принять участіе въ дѣлахъ Мореи, были различны. Франція дѣйствовала по симпатіи къ угнетеннымъ, Англія же, изъ боязни отдѣльнаго вмѣшательства Россіи въ дѣла Греціи. Лондонскій трактатъ дѣйствительно, на время, остановилъ самостоятельную войну Имперіи съ блистательной Портою.

Слѣдствіемъ трактата отъ 6 Іюля было Наваринское морское сраженіе. Русскій флотъ, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Гейдена, покрылъ себя славою. Ходъ сраженія извѣстенъ; Турція потерпѣла сильное пораженіе. Но казалось, Англіи слѣдовало бы предвидѣть, что, уничтожая, въ соединеніи съ великими Державами, морскія силы Порты, она оказывала тѣмъ Россіи большую услугу. Имперія, съ тѣхъ поръ, могла дѣйствовать свободнѣе, въ своихъ видахъ на Турцію....

ГЛАВА V.

Вторженіе Персіянъ.—Война съ Персіею.—Распоряженія Генерала Паскевича.—Сраженіе при Елисаветградѣ.—Новыя побѣды Русскихъ.—Миръ Туркманчайскій.—Объявленіе войны съ Турціею.

Въ то время, какъ Москва праздновала коронованіе своего Государя, возникли въ восточной части Имперіи обстоятельства, серьезный характеръ которыхъ, могъ быть опасенъ для этой части Государства.

Персія, съ давнихъ поръ настроенная противъ Россіи, искала только удобнаго случая для вторженія, и смерть Императора Александра казалась ей хорошимъ для этого временемъ. Сынъ Шаха, Абазъ-Мирза, человѣкъ съ воинственнымъ направленіемъ и предпріимчивымъ характеромъ, давъ новое устройство персидской арміи, горѣлъ желаніемъ помѣриться въ силахъ съ русскими войсками. Онъ внезапно вторгнулся въ Грузію, а братъ его, Али-Мирза съ 12,000 человѣкъ сдѣлалъ высадку на берега

Каспійскаго моря. Это двойственное, удачное, нападеніе казалось имъ ручательствомъ за будущіе успѣхи, и оба брата, обогнувъ цѣпь Кавказскихъ горъ, бросились на Карабахъ, Ширвань и Шекинскъ.

Командовавшій войсками того края, генералъ Ермоловъ, счелъ необходимымъ, для отпора непріятеля, войска разбросанныя на большихъ разстояніяхъ, стянуть на болѣе малыя пространства. Но Персіяне двигались впередъ, и, пользуясь малочисленностью русскихъ войскъ на нѣкоторыхъ пунктахъ, съ успѣхомъ нападали на мѣста слабо защищенныя. Непріятели приближались уже къ Кубани, когда генералъ Паскевичъ выступилъ противъ нихъ изъ г. Тифлиса, съ отрядомъ въ 6000 человѣкъ. Генералъ настигъ Персіянъ при г. Елисаветградѣ и въ кровопролитномъ сраженіи, продолжавшемся болѣе двухъ часовъ, разбилъ ихъ на голову. Пора было нанести непріятелю пораженіе, потому что жители г. Астрахани, боясь вторженія, уже стали выбираться изъ города, а горныя племена на Кавказѣ начинали приходить въ волненіе. Можно было, со стороны послѣднихъ, опасаться открытаго возмущенія. Но пораженіе Абасъ-Мирзы возвратило вскорѣ спокойствіе краю, тѣмъ болѣе, что и Али-Мирза, узнавъ объ истребленіи войскъ брата, предался бѣгству. Генералъ Паскевичъ, перешелъ рѣку Араксъ и разрушилъ находившіеся въ тѣхъ мѣстахъ непріятельскіе продовольственные магазины.

Стремительное нашествіе Абасъ-Мирзы слишкомъ ясно обнаружило неблагонамѣренность Шаха; Россія не могла не требовать

полнаго удовлетворенія, и войска, подъ начальствомъ генерала Паскевича, двинулись къ границамъ Персіи. Предполагаемыя наступательныя дѣйствія представляли главнокомандующему обширное поле, для его военныхъ способностей.

Кампанія открылась взятіемъ Эчміадзинскаго монастыря и крѣпости Абасъ-Абудъ. Напрасно спѣшилъ на помощь Абасъ-Мирза, надѣясь нападеніемъ спасти монастырь и крѣпость отъ штурма. Запальчивость, вносившая его, не разъ, въ середину русскихъ баталіоновъ, не принесла пользы и онъ долженъ былъ отступить съ большимъ урономъ. Вскорѣ послѣдовало взятіе г. Сардаръ-аббада. Эта новая побѣда, облегчила главнокомандующему доступъ къ Эривани, городу, который, послѣ шестидневной осады, сдался русскимъ. Вслѣдъ за этимъ, взяты были города Таврисъ и Ала-идшой; къ концу же Октября 1827 года, цѣлая провинція Адръ-бишанъ, была уже во власти главнокомандующаго. Полная удача сопутствовала вождю русскихъ войскъ.

Персія старалась теперь выиграть время Надѣясь, и не безъ основанія, на враждебныя отношенія Россіи съ Отоманами, она полагала, что неблагопріятныя обстоятельства на материкѣ Европы, вскорѣ принудятъ русскія войска выступить изъ Персіи. Сраженіе при Наваринѣ, казалось, помогало видамъ Шаха и онъ предложилъ переговоры о мирѣ. У Абасъ-Мирзы достаточно нашлось ловкости, чтобы продолжить ихъ до Генваря 1828 года.

Но Абасъ-Мирза ошибся въ своихъ ожиданіяхъ; онъ имѣлъ дѣло съ противникомъ, который далеко не уступалъ ему въ

прозорливости и умѣніи разгадывать тайные замыслы. Генералъ Паскевичъ ясно видѣлъ, какъ опасны могли быть для Россіи двѣ войны разомъ, и потому, прекративъ вдругъ переговоры о мирѣ, форсированными переходами направилъ колонны къ г. Тегерану, столицѣ Персіи. Разбивъ по дорогѣ нѣсколько высланныхъ противъ него отдѣльныхъ отрядовъ, генералъ достигъ уже до города Туркманчая, когда явились съ великолѣпными подарками посланные отъ Шаха. Персія просила мира.

Этотъ миръ, подписанный въ г. Туркманчаѣ, доставлялъ Россіи большія выгоды. Во владѣніе Имперіи поступали двѣ провинціи Эривань и Нахичевань, особенно важныя тѣмъ, что дозволяли Кавказскую линію обхватить съ тыла. Сверхъ того, Персія должна была заплатить Россіи контрибуцію въ 20 милліоновъ рублей. Всѣ статьи мира были исполнены въ точности.

Въ этомъ походѣ, генералъ Паскевичъ выказалъ вполнѣ, свои военныя способности. Въ короткое время, блистательно окончена была кампанія, подававшая, по позднему времени года, крайне шаткую надежду на успѣхъ. Титулъ графа Эриванскаго и 300 тысячъ рублей были наградами полководцу, за блистательныя распоряженія.

Предположенія графа Паскевича сбылись въ скоромъ времени. Не прошло и двухъ мѣсяцевъ, со дня заключенія мира при Туркманчаѣ, какъ объявлена уже была война Турціи. Императоръ имѣлъ много причинъ къ неудовольствіямъ. Порта часто не выполняла пункты Букарестскаго мира, систематически затрудняла

торговыя сношенія Россіи по Черному морю; не исполняла письменныхъ своихъ обязательствъ, касательно Придунайскихъ Княжествъ и наконецъ, безчеловѣчно обращалась съ единовѣрцами Россіи, жителями Мореи.

Опасенія Англіи осуществились! Россія готовилась воевать съ блистательною Портою... одна.

ГЛАВА VI.

Первый походъ противъ Турціи. — Обложеніе крѣпостей Браилова и Варны. — Паденіе Браилова и взятіе Варны. — Удачныя дѣйствія графа Паскевича въ Азіятской Турціи и генерала Гейсмара въ Валахіи. — Второй походъ противъ Турціи. — Результаты войны. — Адріанопольскій міръ. — Польскій вопросъ. — Броженіе умовъ въ Польшѣ, въ слѣдствіе Іюльской революціи во Франціи.

Объявленіе войны съ Турціею было обнародовано въ Петербургѣ 14 Апрѣля 1828 года, и въ этотъ же день перешли русскія войска, подъ начальствомъ Фельдмаршала графа Витгенштейна, рѣку Прутъ. По плану кампаніи слѣдовало вторгнуться въ Болгарію, овладѣть важнѣйшими пунктами страны, и сдѣлать ихъ базисомъ дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствій. Часть войска заняла г. Букарестъ, а 3 корпусъ началъ строить огромный мостъ чрезъ, разлившуюся въ то время, рѣку Дунай. Исполинское предпріятіе это требовало нѣсколько недѣль работы, потому что мостъ имѣлъ въ длину болѣе трехъ верстъ. Государь, для ободренія войскъ,

прибылъ къ арміи, и въ Его присутствіи совершена была, подъ огнемъ непріятеля, блистательная переправа войскъ чрезъ Дунай.

Князь Меншиковъ осадилъ г. Анапу, и взялъ её. Занятіе этого пункта облегчило русскимъ доступъ къ Варнѣ, крѣпости, на которую, вслѣдствіе ея мѣстоположенія, дѣйствовать съ успѣхомъ, можно было только при содѣйствіи флота. Между тѣмъ, подъ наблюденіемъ Великаго Князя Михаила, началась осада крѣпости Браилова. Потери русскихъ войскъ при этой осадѣ были весьма значительны; Турки сопротивлялись съ большóю стойкостью, и крѣпость сдалась только послѣ многихъ неуспѣшныхъ и кровопролитныхъ штурмовъ. Войска обложили Варну; но осада встрѣчала много затрудненій. Значительныя силы турецкихъ войскъ, соединившись въ укрѣпленномъ лагерѣ подъ Шумлою, съ высóтъ этого пункта, дѣйствовали гибельно на части войскъ, подступившихъ къ крѣпости. Слѣдовало, или разсѣять собравшіяся силы непріятеля, или отнять у него возможность вредить войскамъ, обложившимъ Варну. Произошлó сраженіе при мѣстечкѣ Кишла. Турки сопротивлялись съ большимъ ожесточеніемъ, но, наконецъ опрокинутые, должны были отступить къ своему укрѣпленному лагерю. Тогда войска, занявъ высоты Шумлы, обогнули турецкія силы съ восточной стороны и пресѣкли сообщеніе съ Варною. Но, не смотря на этотъ удачный маневръ, осада тянулась долгое время. Недостатокъ въ осадныхъ орудіяхъ замѣдлялъ дѣйствія. Успѣхъ и на другихъ пунктахъ могъ быть сомнителенъ, потому что большія массы войскъ, сосредоточенныя на одномъ

мѣстѣ, отнимали возможность противоставлять непріятелю на другихъ пунктахъ большія силы. 27 Августа 1828 года Государь отплылъ въ г. Одессу; военныя дѣйствія нуждались въ пособіяхъ. Между тѣмъ осажденные, 10 Сентября сдѣлали сильную вылазку; но, послѣ кровопролитнаго боя, съ урономъ были отброшены къ крѣпости. При этомъ потеряна ими была бо́льшая часть передовыхъ укрѣпленій, внѣ города. Русскіе заняли ихъ. Нѣсколько дней спустя, когда взрывъ минъ произвелъ брешь въ стѣнахъ Варны, осаждающіе войска двинулись на штурмъ. Хотя приступъ былъ отбитъ, но Юсуфъ Паша, начальникъ города, ясно видѣлъ невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, и потому предложилъ переговоры о сдачѣ. Послѣднія кончились капитуляціею Варны, 2 Октября.

Взятіе крѣпости было важнѣйшимъ событіемъ въ этомъ походѣ. Турецкія войска нашлись вынужденными перейти на лѣвый берегъ рѣки Камчикъ, а потомъ отступить даже за Балканы. Только со стороны Шумлы предпринимали Турки дѣятельныя наступательныя дѣйствія, но генералу Рудзевичу удалось отбросить ихъ снова къ укрѣпленному лагерю.

Въ Валахіи съ успѣхомъ дѣйствовалъ противъ Видинскаго Паши генералъ Гейсмаръ. При мѣстечкѣ Трюшли турецкія силы, въ 25,000 человѣкъ, разбиты были на голову. Но позднее время года заставило Государя прекратить дальнѣйшія военныя дѣйствія и расположить войска на зимнія квартиры. Самъ Государь провелъ зиму въ Одессѣ.

Дѣйствія графа Паскевича въ Азіи должны были въ будущемъ году облегчить военныя операціи противу Порты въ Европѣ, потому что удачныя маневрированія азіятской арміи препятствовали Турціи соединять большія силы на европейской части своихъ владѣній. Вскорѣ пали въ Азіи крѣпости: Ахалкалаки и Карсъ. За тѣмъ разбитъ былъ, подъ стѣнами Ахалцыха, 30,000 корпусъ и взятъ самый городъ. Въ руки побѣдителей достались 75 пушекъ и 20 знаменъ. Потери русскихъ были значительны, но за то вознагражденія не маловажны. Сильные пункты, каковы Арвагань, Боязетъ и Тапрукъ Кале, заняты были русскими войсками. Но и въ Азіи продолжать военныя дѣйствія становилось невозможнымъ; глубокій снѣгъ мѣшалъ движенію колоннъ. Главнокомандующій нашелся вынужденнымъ отступить къ Тифлису.

Западныя Державы были въ безпокойствѣ и опасались исхода войны съ Турціею. Могущество Россіи тревожило ихъ, и потому всѣ усилія кабинетовъ были направлены къ воспрепятствованію паденія Турціи. Глава Австрійскаго кабинета, Князь Меттернихъ, вошелъ въ дѣятельныя сношенія съ Франціею, Англіею и Пруссіею. Австрія старалась о вмѣшательствѣ великихъ Державъ въ дѣла Турціи. Но русскій уполномоченный при Французскомъ Дворѣ, графъ Поццо ди Борго, умѣлъ съ большою ловкостью помѣшать составленію коалиціи, а Императоръ Россіи, во время увѣдомленный о готовящихся интригахъ, началъ неожиданно военныя дѣйствія, ранѣе предположеннаго времени. Уже 8 Февраля 1829 года прибылъ графъ Дибичъ въ Яссы, главную кварти-

ру русской арміи, а въ началѣ Апрѣля войска, двумя колоннами, перешли Дунай и обложили Силистрію. Генералъ Роттъ разбилъ Визиря, а Силистрія, послѣ дѣятельной осады, сдалась генералу Красовскому. Графъ Дибичь, съ своей стороны, удачно дѣйствовалъ противъ Эни-базара и Кулевчи. Послѣ сильныхъ сопротивленій турецкое войско, при послѣднемъ мѣстѣ, было разбито съ большимъ урономъ. Оставалась не взятою только Шумла. Турція и въ этомъ году употребила большія средства для защиты этого важнаго для нея пункта и соединила тамъ, подъ начальствомъ Шемидъ-Паши, силы въ 120,000 человѣкъ. Но взятіе Силистріи дало русскимъ возможность оставить Шумлу въ сторонѣ и перейти Балканы. Колонны графа Дибича, ночью, съ большою тишиною, отдѣлились отъ наблюдательнаго корпуса, оставленнаго подъ Шумлою, перешли рѣчьку Камчикъ и заняли всѣ проходы на Балканахъ. Нѣсколько дней спустя, взятъ былъ штурмомъ г. Сливно, и графъ Дибичь, усиленными переходами, двинулся прямо къ Адріанополю. Въ концѣ Апрѣля 1829 г. колонны русскіе вступили въ этотъ городъ ..... до столицы Турціи оставалось не болѣе двухъ переходовъ!.....

Блистательное движеніе войскъ къ Адріанополю имѣло важное вліяніе на всю кампанію. Не даромъ данъ былъ Дибичу титулъ Забалканскаго. Турція не могла не просить мира, тѣмъ болѣе, что и въ азіятскихъ владѣніяхъ терпѣла она сильныя неудачи. Тамъ Салегъ и Гаки Паши, съ силами въ 70,000 человѣкъ, стали подъ Арзерумомъ; но графъ Паскевичъ, оставя генерала

Бурцова въ виду непріятеля, 18 Іюня удачнымъ маневромъ обошелъ позицію Гаки Паши и напалъ, при селеніи Каинли, на Сераскира, спѣшившаго съ силами въ 30,000 ч. къ своимъ на помощь. Генералу Бурцову, фальшивыми маневрами передъ лагеремъ Гаки Паши, удалось обмануть бдительность турокъ и тѣмъ воспрепятствовать соединенію ихъ съ Сераскиромъ. Съ послѣднимъ, между тѣмъ, завязался сильный бой. Хорошо устроенная, турецкая кавалерія нѣсколько разъ пыталась обойти русскія силы, но всякій разъ, съ урономъ, была отбрасываема назадъ, а турецкая пѣхота, обойденная генералами Муравьевымъ и Раевскимъ, потерпѣла сильное пораженіе. Непріятель обратился въ бѣгство. Много знаменъ и большая часть артиллеріи достались въ руки побѣдителямъ.

Вслѣдъ за этимъ двинулись войска противъ Гаки-Паши. Пять колоннъ стремительно ударили на лагерь со всѣхъ сторонъ и взяли его, послѣ недолговременнаго сопротивленія. Салегъ и Гаки-Паши, обманутые фальшивыми дѣйствіями наблюдательнаго корпуса генерала Бурцова, не ожидали нападеній съ тыла! Съ паническимъ страхомъ бросились турки въ лѣса Аракса и только такимъ образомъ избѣжали преслѣдованія. Но Гаки-Паша взятъ былъ въ плѣнъ.

Главнокомандующій перешелъ Сагинлигскіе горы, отдѣлявшія его отъ Арзерума, и, послѣ усиленной канонады, взялъ городъ.

Во время приготовленій гр. Паскевича къ направленію колоннъ противъ Требизонда, получено имъ было извѣстіе объ Адріанопольскомъ мирѣ. Войска возвратились въ Тифлиссъ, для новыхъ военныхъ дѣйствій; горныхъ жителей Кавказа слѣдовало привести къ повиновенію. Походы противъ Турціи стоили Россіи много, но привели къ блистательнымъ результатамъ. Удачная кампанія оживила, нѣсколько упадшій событіями 1825 года, духъ арміи и доставила Имперіи миръ, по которому эта держава пріобрѣла большія владѣнія: устья Дуная и восточный берегъ Чернаго моря, съ крѣпостью Анапою и провинціею Ахалцыхъ. Чрезъ эти пріобрѣтенія отрѣзывались отъ Турціи племена Кавказа. Сверхъ того Порта должна была заплатить контрибуцію въ 10 милліоновъ дукатовъ. Адріанопольскій миръ былъ подписанъ 2 Декабря 1829 года.

Къ сожаленію чума производила въ русской арміи сильныя опустошенія и потери были столь значительны, что замедляли даже военныя дѣйствія. Но нѣкоторые писатели весьма не справедливо приписываютъ эту медленность нерѣшительности генераловъ и упадку духа въ войскѣ; и притомъ цыфры потери, ими выставленныя (140,000 человѣкъ и 50,000 лошадей), слишкомъ преувеличены. Хотя чума больше уносила жертвъ, чѣмъ огонь непріятеля, но войска, съ большимъ мужествомъ, исполняли долгъ свой. Маневры генерала Бурцова подъ Арзерумомъ были весьма удачны, а дѣйствія гр. Паскевича при обходѣ Гаки-Паши, и гр. Дибича, при движеніи чрезъ Балканы къ Адріа-

ополію, принадлежатъ къ числу замѣчательныхъ военныхъ соображеній.

Если интриги Европейскихъ кабинетовъ и успѣли защитить Константинополь, то не ускорили заключеніе мира. Порта вынуждена была просить его, потому что ей приходилось воскликнуть подобно Римлянамъ: «непріятель у воротъ города (*)!» Но подобные результаты были весьма далеки отъ первоначальныхъ видовъ Западныхъ Державъ. Не замышляла ли Австрія, въ соединеніи съ Англіею, войну противъ Россіи? Можетъ быть; но во всякомъ случаѣ способность русскихъ уполномоченныхъ при Дворахъ и предусмотрительность Государя разрушили многіе планы. Въ эту эпоху изъ Державъ на материкѣ Европы всѣхъ болѣе симпатизировала Россіи Франція. Это Королевство охотно допустило бы занятіе русскими войсками Константинополя, если бы ему дозволено было возобновить виды на Прирейнскія провинціи. Но политическія событія помѣшали многому.

Іюльская революція заставила Французскаго короля Карла X и, вмѣстѣ съ нимъ, старшую линію Бурбоновъ искать спасенія почти въ бѣгствѣ. Переворотъ этотъ повелъ за собою важ-

---

(*) Poenes apud portas.

ныя послѣдствія и сдѣлался ощутительнымъ даже для Россіи. Революціи распространяютъ свое вліяніе на большое пространство; событія въ Польшѣ служатъ лучшимъ тому доказательствомъ.

Это Государство, какъ мы уже видѣли, не оставалось чуждымъ заговорамъ, покрывшимъ, какъ бы сѣтью, Имперію въ 1825 году. По мнѣнію оппозиціи Польскаго Парламента, конституція, данная Императоромъ Александромъ, могла повести за собою постепенное ослабленіе, а, наконецъ, и уничтоженіе владычества русскихъ въ бывшемъ Государствѣ Ягеллоновъ. Подобно Германіи и въ Польшѣ образовалось много тайныхъ обществъ, изъ которыхъ нѣкоторыя получили направленіе особенно враждебное для Россіи. Хотя князь Заіончекъ, еще при жизни Императора Александра, долженъ былъ сдать всѣ обязанности по управленію края Великому Князю Константину, но положеніе дѣлъ отъ этого не измѣнилось. Хотя полиція и удвоила строгость надзора, но не могла открыть слѣдовъ готовящагося заговора. Въ 1825 году учреждена даже была особая слѣдственная Коммиссія; ею арестовано было болѣе 120 подозрительныхъ лицъ, но безъ пользы. Не было ясныхъ доказательствъ къ обвиненію, и захваченнымъ слѣдовало возвратить свободу. Правительство чувствовало, что собираются громовыя тучи на горизонтѣ политическомъ, но не имѣло средствъ къ предупрежденію готовящагося возстанія. Скрытность и предусмот-

рительность заговорщиковъ давали всему видъ тишины и спокойствія.

А между тѣмъ, пламя возстанія тлѣлось, подобно огню подъ пепломъ. Заговоръ пускалъ корни даже въ Польскомъ войскѣ. Гвардія и, въ особенности, молодежъ школы юнкеровъ увлекались патріотическими чувствованіями. Петръ Высоцкій, Новосильскій и Халивскій были молодые люди съ образованіемъ и бойкими способностями. Они дѣятельно собирали сообщниковъ и вскорѣ успѣли увлечь на свою сторону бо́льшую часть офицеровъ варшавскаго гарнизона. Отставные офицеры: Густавъ Малаховскій и Валентинъ Звирковскій имѣли съ гарнизономъ частыя тайныя сношенія. Броженіе умовъ распространялось съ каждымъ днемъ, и медленность дѣйствій Русскихъ, во время турецкой кампаніи, повидимому содѣйствовала видамъ заговора. Но замысламъ не доставало предводителя, главы, для приданія всему стройной организаціи. Хотѣли обратиться къ одному изъ генераловъ, отказавшихся, по какимъ либо неудовольствіямъ, отъ коронной службы и выборъ единогласно палъ на генерала Хлопицкаго, человѣка, который, своими военными способностями и благородствомъ характера, пріобрѣлъ большую популярность. Но прямая и возвышенная душа Хлопицкаго не лежала къ интригамъ, столь неразлучными съ каждымъ заговоромъ. Онъ уклонился отъ избранія и продолжалъ жить въ глубокомъ уединеніи.

При такомъ положеніи дѣлъ, прибылъ въ 1829 г. Императоръ

Николай I въ Варшаву, для коронованія себя Царемъ Польскимъ!

Политическій горизонтъ государства Ягеллоновъ затѣмнялся все болѣе и болѣе, и будущее представляло мало отраднаго!

КОНЕЦЪ VI ГЛАВЫ.

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№
„ “ 193 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ВЫПУСКА.

Стран.

Введеніе 7

Глава I. Восшествіе на престолъ Императора Николая I-го. — Престолонаслѣдіе въ Россіи.—Важные документы, ввѣренные Императоромъ Александромъ Государственному Совѣту. —Ихъ содержаніе.—Письменное отреченіе отъ престола Великаго Князя Константина. — Онъ его возобновляетъ.—Возмущеніе въ Петербургѣ.—Различные его эпизоды. — Мужество и присутствіе духа Императора Николая.—Возмущеніе подавляется силою . . . . 13—27

Глава II. Попытка къ возстанію въ южныхъ и западныхъ губерніяхъ. — Скорое подавленіе возмущенія. — Виновные и правосудіе Государя.—Учрежденіе слѣдственной Коммиссіи,—Верховный Уголовный Судъ.—Его приговоры.—Казнь преступниковъ.—Торжественное молебствіе 29—38

Глава III. Императоръ Николай I. — Первыя политическія мѣры царствованія. — Манифестъ при восшествіи на Престолъ. — Погребеніе бренныхъ останковъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра.—Приготовленія къ коронованію. — Кончина Императрицы Елисаветы. — Посланники иностранныхъ Державъ . . . . . 39—48

Глава IV. Москва и коронованіе.—Пріѣздъ Великаго Князя Константина.—Празднество и древніе обычаи.—Восточный Вопросъ.— Посольство Герцога Велингтона. — Предложеніе Лондонскаго Кабинета . . . . . 49—59

Стран.

Глава V. Вторженіе Персіянъ.—Война съ Персіею.— Распоряженія Генерала Паскевича.— Сраженіе при Елисаветградѣ. — Новыя побѣды Русскихъ. — Миръ Туркманчайскій.—Объявленіе войны съ Турціею . . . . . 61—65

Глава VI. Первый походъ противъ Турціи. — Обложеніе крѣпостей Браилова и Варны. — Паденіе Браилова и взятіе Варны.— Удачныя дѣйствія графа Паскевича въ Азіятской Турціи и генерала Гейсмара въ Валахіи.—Второй походъ противъ Турціи. — Результаты войны. — Адріанопольскій миръ.— Польскій вопросъ.— Браженіе умовъ въ Польшѣ въ слѣдствіе тамошней революціи во Франціи . . . . . 67—77